
Д.И. Суровенков

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА
В ХРОНИКЕ КОМИТА МАРЦЕЛЛИНА
(В КОНТЕКСТЕ РАННЕЙ ЛАТИНОЯЗЫЧНОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ХРОНИСТИКИ)

Кавун Елене Михайловне

В течение весьма долгого времени как в отечественной, так и в зарубежной историографии практически отсутствовал специальной интерес к малым латинским хроникам V–VI вв. Подобная ситуация во многом объяснялась тем, что к середине XIX в. (времени начала научной критики и анализа источников) в сознании исследователей, изучавших историю поздней античности и раннего средневековья, сложилась дихотомия, противопоставлявшая «историю» (продукт «высокой» культуры) и «хронику» (продукт «низкой» культуры) как различные нарративы. С позиций этой дихотомии хроники представлялись самой примитивной формой исторического повествования. При этом само появление церковной хроники (у Евсевия Памфила) объяснялось в контексте гибели Римской империи и считалось дополнительным признаком упадка античной цивилизации.

В научной литературе на протяжении почти всего XX в. малые латинские хроники привлекались, как правило, лишь в качестве вспомогательных источников по тем или иным историческим проблемам. Выше указанная дихотомия стала преодолеваться лишь в последние десятилетия. Что касается хроники Комита Марцеллина, главного объекта исследования данной статьи, то в девяностые годы она была подвергнута филологическому анализу итальянским исследователем Массимо Гуссо¹. В нашей стране в то же время несколько статей, специально посвященных этой хронике, написал

¹ *Gusso M.* Contributi allo studio della composizione e dell fonti del Chronicon di Marcellinus Comes // *Studia et Documenta Historiae et Iuris.* 61. 1995. P. 557–622.

екатеринбургский историк А.С. Козлов². В 1995 г. был опубликован первый перевод сочинения Комита Марцеллина на современный (английский) язык, выполненный австралийским исследователем Б. Кроуком³. А спустя шесть лет, в 2001 г. он же опубликовал монографию «Комит Марцеллин и его хроника», которая подвела итог почти 20-летним исследованиям ученого⁴.

Однако несмотря на истинно монументальный и всеохватывающий характер работы Кроука, его книга не решает всех проблем, связанных с хроникой Комита Марцеллина и хроникописанием поздней античности. Так, на наш взгляд, австралийский ученый недооценивает глубинной сути дихотомии «хроника — история» и дает несколько поверхностное объяснение причин ее появления. Он пишет, что она базируется на современном представлении об историописании как интеллектуально активном процессе, а пренебрежительное отношение к хроникам объясняет их простотой стиля и краткостью⁵.

По нашему мнению, гораздо более значима в этом отношении определенная «обезличенность» хроник. Так, неслучайно американский византист Р. Браунинг отмечает, что при чтении различных хроник складывается ощущение, что все они написаны как будто одним автором⁶. Также неслучайно ученым, которые исследуют и сопоставляют различные хроники того времени, приходится отдельно обосновывать тезис об индивидуальности позиции каждого хрониста⁷.

Как представляется, подобная «обезличенность» хроник во многом объясняется тем структурообразующим принципом, по которому строятся все сочинения этого жанра, — распределением сообщений по годам. Однако, как было показано в нашей работе⁸, погодный принцип повествования является хотя и главным, но не единственным элементом категории времени в подобном типе нарратива (к основным выводам данной работы мы вернемся ниже). Настоящая

² Козлов А.С. Комит Марцеллин о позднеантичном городе // АДСВ. Византия и средневековый Крым. Барнаул, 1992. Вып. 26. С. 46–55; *Он же*. Социальные симпатии и антипатии Комита Марцеллина // АДСВ. Екатеринбург, 1999. Вып. 30. С. 51–60; *Он же*. Комит Марцеллин, Виктор Туннунский и Марий Аваншский о «чужих» народах // АДСВ. Екатеринбург, 2000. Вып. 31. С. 60–91.

³ Croke B. The Chronicle of Marcellinus: Translation and Commentary. Sydney, 1995.

⁴ *Idem*. Comes Marcellinus and his chronicle. Oxford, 2001.

⁵ *Ibid.* P. 2.

⁶ Browning R. The Byzantine Empire. N.Y., 1980. P. 34.

⁷ См.: Козлов А.С. Комит Марцеллин, Виктор Туннунский. С. 60–91.

⁸ Суровенков Д.И. Категория времени в хронике Комита Марцеллина // Источниковедческие исследования. М., 2006. Вып. 3. С. 9–52.

статья является прямым продолжением предшествующего исследования, посвященного анализу категории времени в хронике Комита Марцеллина. Здесь же предполагается комплексно проанализировать категорию пространства в этом источнике как определенную систему пространственных характеристик описываемых в тексте событий.

При этом будет проведен широкий сравнительный анализ указанной хроники с другими сочинениями этого типа, а именно, с хрониками Иеронима Стридонского, Гидация Лемикийского, Проспера Аквитанского, Кассиодора Сенатора, Виктора Туннунского, Продолжателя Марцеллина, Мария Авентикского и Анонима из Цезаравгусты. Все эти хроники связаны с сочинением Комита Марцеллина генетически.

ПОСТИЕРОНИМОВСКАЯ ЛАТИНОЯЗЫЧНАЯ ХРОНИСТИКА В V–VI вв.

Основателем латиноязычной христианской хронистики по праву считается блаженный Иероним Стридонский (340–420). Среди прочих своих трудов, Иероним в 381 г., живя в это время в Константинополе, переводит на латинский язык всемирную хронику Евсевия Памфила, написанную по-гречески⁹. Евсевий поставил перед собой цель объединить и синхронизировать события библейской (т.е. египетской, ассирийской, персидской и собственно иудейской) и греко-римской истории, включая и историю христианской церкви. Начав от сотворения мира, Евсевий довел свою хронику до времени царствования Константина Великого, до 327 г.

Иероним, сделав перевод этого сочинения, продолжил хронику, доведя описание событий вплоть до гибели императора Валента, т.е. до 378 г. Его хроника распадается на две части, принципиально различные по своему происхождению. Первая часть (от сотворения мира до 327 г.) — «редакторская» — это перевод с греческого на латынь, частично подвергнутый редакторской обработке; вторая часть (с 327 по 378 г.) — «авторская» — написана целиком Иеронимом, на основе документов, источников иного типа повествования, нежели хроника, рассказов очевидцев и личного опыта. Последующие хронисты, продолжатели Иеронима, переписывая его хронику, могли оставлять ее без изменения или подвергали также редакторской

⁹ Schanz M., Hosius C., Kruger G. Geschichte der römischen Literatur bis zum Gesetzgebungswerk des Kaisers Justinian. München, 1959. Bd. IV. T. 1. S. 401.

правке и дописывали продолжения, собственные «авторские» части. Мы в настоящем исследовании будем учитывать только эти оригинальные «авторские» части.

В пятом столетии были написаны два продолжения хроники Иеронима. Первое принадлежит перу Проспера Аквитанского¹⁰. Этот автор не просто переписал хроникера Иеронима, но подверг ее определенной редакторской правке, выпустив часть информации и добавив что-то от себя (в частности, он по-своему исчислил продолжительность правления некоторых римских императоров)¹¹. Что касается продолжения хроники после 378 г., то благодаря текстологическому анализу дошедших рукописей, а также на основе изучения последующей традиции хроникописания учеными установлено, что Проспер выпустил три издания своей хроники. В первый раз он довел изложение событий до 433 г., позднее продолжил повествование до 443 г. И, наконец, существовал третий вариант его хроники, рассказ в котором завершился захватом Рима вандалами в 455 г.¹² Для настоящего исследования привлекается так же, как и в случае с Иеронимом, только собственно авторская часть хроники, т.е. охватывающая события с 378 по 455 г.

Приблизительно в то же время, что и Проспер, продолжение хроники Иеронима написал испанский епископ Гидаций. Он оставил без изменений версию Иеронима до 378 г. и написал продолжение, охватывающее события с 379 по 469 г. Точно не установлено, но, по мнению исследователей, Гидаций мог также выпустить несколько изданий, постепенно продолжая свой труд¹³.

В начале VI столетия еще одним автором, продолжавшим хроникера Иеронима, был Кассиодор Сенатор (ок. 490–590), «один из величайших культурных деятелей средневекового Запада»¹⁴. Свою хроникера он посвятил консулу 519 г. Евтариху, зятю короля Теодори-

¹⁰ Данные о жизни и возможные реконструкции биографии этого и последующих хронистов см. в соответствующих разделах MGM, в предисловиях к текстам хроник. На русском языке см.: *Сиротенко В.Т.* Введение в историю международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI в. Пермь, 1973. Новейшая же реконструкция возможного жизненного пути Комита Марцеллина приводится в монографии Б. Кроука: *Croke B.* Comes Marcellinus. P. 17–48.

¹¹ *Chronica minora.* Saec. IV–VII. Berlin, 1961. Vol. 1. P. 351–353.

¹² *Ibid.* P. 344–346.

¹³ *Толпсон Э.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. С. 126 (см. также примеч. № 10).

¹⁴ *Голенищев-Кутузов И.Н.* Средневековая латинская литература Италии. Сре-тенск, 2000. С. 122.

ха. Кассиодор подверг существенной редакторской правке хронику Иеронима, поставив в центр повествования историю Рима, причем взял за основу хронику Проспера, следуя ее третьей редакции, которая завершалась 455 г. Таким образом, собственно «авторская» часть хроники Кассиодора, которая привлекается для нашего исследования, охватывает в своем повествовании только события с 455 по 519 г.

Другим автором, который написал продолжение к хронике Иеронима в ее просперовском варианте, причем ко второй редакции, т.е. к той, которая завершалась 443 г., был Виктор Туннунский. Он довел свое изложение до 566 г., до времени восшествия на престол Юстина II.

Уже в конце VI в. неизвестный автор, переписывая хронику Виктора, дополнил ее своими краткими маргиналиями, сообщениями о событиях, происходивших в это время на Западе. Учитывая, что в этих маргиналиях особое внимание придается событиям, связанным с испанским городом Цезаравгуста, исследователи полагают, что эти сообщения являются остатками цезаравгустовской хроники¹⁵, составленной епископом этого города Максимом, о котором упоминает Исидор¹⁶. Личность того, кто дополнил этими сообщениями хронику Виктора, точно установить не удалось.

Также, в конце VI в. было создано еще одно продолжение просперовского варианта хроники Иеронима. Автором его был Марий, епископ города Авентика в Галлии. Так же, как и Кассиодор, он продолжил хронику Проспера в ее последней, третьей редакции, т.е. в той, которая завершалась описанием событий 455 г.

Комит Марцеллин, автор, выбранный нами для настоящего исследования, был современником Кассиодора. Он, как и Гидаций, не редактировал хронику Иеронима, а написал только продолжение к ней, которое включает повествование о событиях с 379 по 534 г. При этом в предисловии автор указывает, что его хроника была выпущена в двух изданиях: сначала он окончил ее 518 г. (время смерти императора Анастасия), а потом продолжил повествование до 534 г. (Marc. Com. praef.).

Так же, как хроника Проспера Аквитанского, хроника Марцеллина была популярна у современников: было создано продолжение его сочинения, сохранившееся, правда, в единственной рукописи. Поскольку об авторе ничего не известно¹⁷, для его обозначения мы

¹⁵ *Chronica minora*. Saec. IV–VII. Vol. 2. P. 221–222.

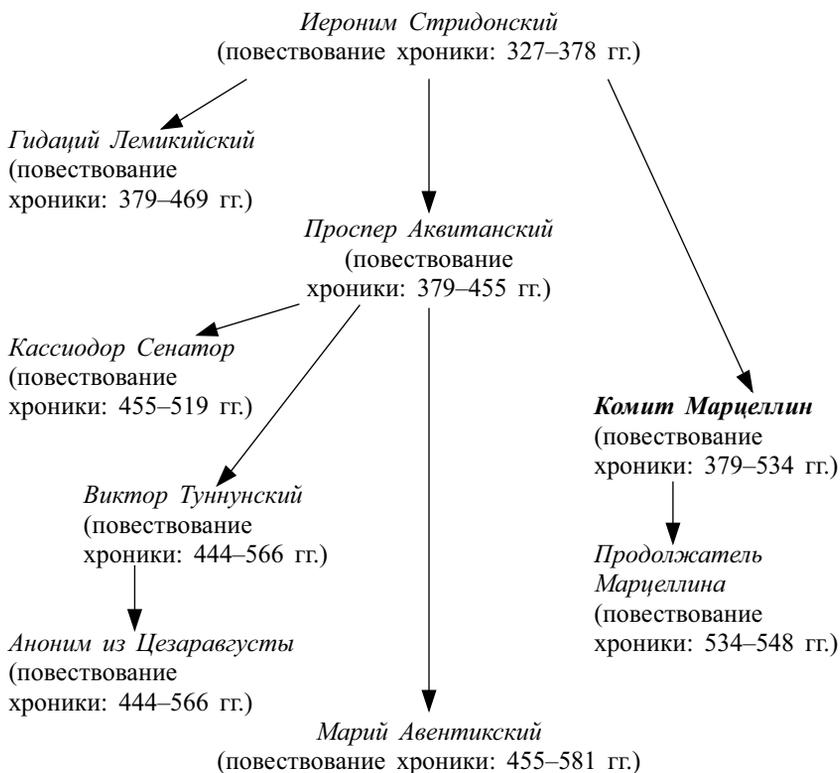
¹⁶ *Ibid.* P. 221.

¹⁷ *Croke B. Comes Marcellinus*. P. 225.

принимаем определение Продолжатель Марцеллина (Continuator of Marcellinus), которое предложил современный исследователь Б. Кроук¹⁸. К сожалению, эта хроника сохранилась не полностью: текст в рукописи обрывается на описании событий 548 г.

Итак, для наглядности представим историю развития латиноязычной хронистики, имеющую своим началом хронику Иеронима, в виде стеммы. В ней для самого Иеронима Стридонского, а также для Проспера Аквитанского и Кассиодора Сенатора под повествованием хроники имелись в виду только «авторские части» (формально они начинали свои хроники с сотворения мира).

СХЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЛАТИНСКИХ АВТОРОВ V–VI вв.,
ПРОДОЛЖАВШИХ ИЕРОНИМОВСКУЮ ТРАДИЦИЮ ХРОНИКОПИСАНИЯ

¹⁸ Ibid. P. 216.

Таким образом, все названные авторы — представители одной и той же нарративной традиции, имеющей несколько ответвлений, однако восходящей к одному истоку — к латинскому переводу хроники Евсевия Памфила, выполненному Иеронимом, а также к продолжению, написанному им же. В силу этого отбор для сопоставительного анализа именно этих хроник представляется правомерным.

Постановка же в центр исследования хроники Комита Марцеллина обусловлена несколькими причинами. Во-первых, его хроника — самая продолжительная во временном отношении (напомним, что в данной работе привлекаются только «авторские» части хроник). Во-вторых, хроника Комита Марцеллина оказывается как бы в центре: четыре хроники из названных были написаны раньше, а четыре — позже, чем она. И, наконец, период, который хронологически представлен повествованием хроники Комита Марцеллина (379–534 гг.), имеет пересечения с периодами, которые охвачены во всех остальных хрониках (исключая, разумеется, хроники Иеронима Евсевия и Продолжателя Марцеллина).

Еще раз отметим, что целью настоящей работы является анализ категории пространства, т.е. системы пространственных характеристик описываемых событий, выявление как общего (характерного для всего круга рассматриваемых источников), так и частного (характерного исключительно для хроники Комита Марцеллина). Данная статья, таким образом, состоит из двух частей: в первой будет комплексно проанализирована категория пространства нарратива хроник традиции, к которой принадлежит сочинение Марцеллина, вторая же будет посвящена непосредственно анализу категории пространства именно этой хроники.

Начать анализ категории пространства в латинских хрониках IV–VI вв. кажется предпочтительнее с рассмотрения географической терминологии.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ХРОНИКАХ

Прежде всего, следует отметить, что для данных хронистов характерно употребление географической терминологии, обозначающей небольшие по площади территории — не больше провинции, так что ни один из авторов хроник не употребляет понятия *diocesis* или *prefectura*. Кроме того, большинство авторов не имели стремления к географической точности указываемых ими объектов, и часто тер-

мины будут употребляться не в их официальном смысле. Об этом можно судить, уже исходя из того, насколько часто в их хрониках встречается тот или иной географический термин.

Если рассмотреть, какие термины используют хронисты при описании в своих трудах исторических событий, то мы увидим, что практически для всех случаев существуют три основных термина, а именно *provincia*, *civitas* и *urbs* (в единственном и множественном числе). Какое значение — официальное или общее — имеют эти термины в различных хрониках?

Начнем с понятия *provincia*, которое встречается у всех хронистов, за исключением Кассиодора.

Единственный автор, в отношении которого можно бесспорно согласиться, что данный термин в его сочинении наполнен официальным смыслом, — это Гидаций. В его хронике понятие *provincia* встречается 19 раз¹⁹ — беспрецедентное число в сравнении с другими авторами. Пожалуй, нет необходимости анализировать каждое упоминание хронистом географического термина. Достаточно отметить, что во всех случаях, когда Гидаций использует понятие *provincia* в единственном числе, речь идет о конкретных провинциях и в тексте приводится их название: Галлеция (Hud. § 2; 31; 49; 214), Бетика (Hud. § 49; 90; 123; 134), Лузитания (Hud. § 49; 138), Палестина (Hud. § 106), Арморика (Hud. § 235), а также Карфагенская провинция в Испании (Hud. § 31; 49; 123; 134; 200) и Тарраконская (Hud. § 170; 172).

В тех случаях, когда в хронике Гидация *provincia* используется во множественном числе — *provinciae*, также всегда ясно, о провинциях какого диоцеза идет речь: об этом либо прямо пишет хронист (Испанские провинции — Hud. § 49; Галльские — Hud. § 150), либо это очевидно из контекста (Hud. § 90 — в том же параграфе упоминается провинция Бетика).

В сочинении испанского хрониста встречается лишь один случай, когда *provinciae* невозможно локализовать, но и тогда этот термин, по всей видимости, также используется в своем официальном значении: Гидаций сообщает о рассылке по провинциям рескриптов римского первосвященника относительно манихеев²⁰ (Hud. § 133).

¹⁹ Hud. § 2; 31 (bis); 49 (quater); 90 (bis); 106; 123; 133; 134; 138; 150; 170; 172; 200; 214; 218.

²⁰ Об официальном значении термина *provincia* в данном сообщении можно сделать вывод, исходя из того, что данное понятие употреблено в контексте *официального* постановления римского папы.

Что касается остальных хронистов, то в их случаях уже нельзя говорить однозначно, что *provincia* указывается в юридически точном значении, в силу самой редкости употребления этого термина в их сочинениях. Так, Иероним в своей хронике использует понятие *provincia* только один раз (Hier. a. 2388:v), два раза встречается этот термин в хрониках Анонима Цезаравгусты (An. Caes. a. 541; 568), но также по одному разу — в сочинениях Мариа АVENTИКСКОГО (Mar. a. 574:2) и Продолжателя Марцеллина (Cont. a. 541:3)²¹.

Впрочем, для хроник Иеронима и Анонима Цезаравгусты возможно предположить официальную семантику данного термина: в их сочинениях *provincia* всегда употребляется с указанием или официального лица²², или конкретного топонима²³.

У двух других хронистов — Проспера и Виктора — этот термин встречается несколько чаще: четыре и шесть раз, соответственно. Кажется необходимым рассмотреть каждый случай более внимательно.

У Проспера Аквитанского термин *provincia* всегда фигурирует только во множественном числе. При этом лишь в двух случаях можно предположить, что под ним подразумевается конкретная административная единица. Проспер сообщает, что «Constantius patricius pacem firmat cum Wallia data ei ad habitandum secunda Aquitania et quibusdam civitatibus confinium provinciarum» («Патриций Констанций утвердил мир с Валлией, дав ему для поселения вторую Аквитанию и некоторые города соседних провинций» — Prosp. § 1271). В данном случае характерно выражение *secunda Aquitania* (вторая Аквитания), т.е. официальное название административного округа — именно наличие этого выражения позволяет предполагать, что и под *confines provinciae* («соседние провинции») подразумеваются официальные округа. В другой раз хронист, рассказывая о походе АТТИЛЫ в 452 г., пишет, что «tot nobilium provinciarum latissima eversione credita est saevitia et cupiditas hostilis explenda» («считалось, что вражеская свирепость и ненасытность должны удовлетвориться, [только] в случае тяжелейшего потрясения столь знатных провинций» — Prosp. § 1367). Очевидно, что под

²¹ В хронике Кассиодора Сенатора этот термин вообще не засвидетельствован.

²² Так, у Иеронима: «Illyrici Equitius comes iniquissimis tributorum exactionibus ante provincias quas regebat quam a barbaris vastarentur, erasit» («В Иллирике комит Эквиций несправедливыми взысканиями налогов разорил управляемые им провинции раньше, чем они были опустошены варварами»).

²³ Так, Анонимом Цезаравгусты указаны Таррконская провинция (An. Caes. a. 541) и Бетика (An. Caes. a. 568).

tot nobiles provinciae («столь знатные провинции») подразумевается Италия, т.е. италийский диоцез как совокупность более мелких административных округов.

В другом месте мы можем только предполагать, что под *provincia* подразумевается официальный термин. Проспер сообщает, что папе Льву из допроса манихеев стало известно, «*qui doctores eorum, qui episcopi quive presbyteri in quibus provinciis vel civitatibus degerent*» («кто их проповедники, кто епископы или пресвитеры и в каких областях и городах они проживают» — Prosp. § 1350)²⁴: здесь опять же, как у Гидация, возможно, предполагается отсылка к официальному документу. И, наконец, в одном случае оснований считать, что термин *provinciae* употребляется в его точном юридическом значении, нет. Хронист пишет, что «*exercitus, qui in Sicilia morabatur, ad defensionem Orientalium provinciarum revertitur*» («войско, которое находилось на Сицилии, было отозвано назад для защиты восточных областей» — Prosp. § 1346). Поскольку не уточнено, куда именно было передислоцировано войско, то, скорее всего, имеется в виду просто восточная часть Римской империи, т.е. области на Востоке.

В хронике же Виктора Туннунского *provincia* в единственном числе встречается четыре раза и дважды во множественном. При этом в трех случаях, когда хронистом поставлено *provincia* в единственном числе, речь идет об Африке. Автор так и пишет: «*provincia Africa*» (Vict. a. 533), либо «*Africana provincia*» (Vict. a. 553:1; 544:2). Причем разница между этими выражениями может оказаться существенной: в первом случае говорится о событиях до отвоевания византийцами Африки у вандалов и поэтому здесь Виктор, скорее, использует понятие *provincia* в общем смысле. В двух других случаях речь идет о событиях начала 50-х гг. VI в., когда Африка уже была возвращена под власть римлян. Помимо этого, в этих же сообщениях упоминаются официальные постановления Константинопольского собора (Vict. a. 553:1) и «*Proconsularis concilium*» («проконсульское собрание» — a. 554:2) — в контексте этого термин *provincia*, скорее, следует понимать в его официальном смысле.

Еще один раз Виктор использует термин *provincia*, когда сообщает о событиях в Константинополе (Vict. a. 513), и здесь невозможно определить, понимает ли хронист под ним действительно провинцию или просто территорию вокруг города.

²⁴ Ср. с рассказом Гидация о тех же событиях (Hud. § 133).

Точно так же невозможно с уверенностью сказать, в официальном значении или нет, использует хронист понятие *provinciae* во множественном числе, когда пишет, что король вандалов Гейзерих скончался «post multarum provinciarum clades» («принеся бедствия многим областям») — Vict. a. 464). Помимо этого места, Виктор употребляет слово *provinciae* во множественном числе еще только один раз: он сообщает, что император Юстиниан «per diversas provincias in regni sui finibus constitutas instantissime scribit» («для различных провинций в пределах своего царства написал новейшие установления») — Vict. a. 548:1). Здесь термин *provinciae* также упомянут в контексте официальных постановлений и следует понимать в официальном значении.

Возвращаясь к хроникам Мария Авентикского и Продолжателя Марцеллина, для которых выше уже отмечалась крайняя редкость употребления самого этого термина, следует сказать, что в данных сочинениях, бесспорно, понятие *provincia* используется в его общем, неофициальном значении.

В хронике Мария этот термин уже полностью потерял свою официальную семантику и скорее употребляется как топоним (ср. современный Прованс)²⁵.

В сочинении Продолжателя Марцеллина слово *provincia* встречается, когда хронист сообщает, что после того, как Соломон был убит, «Sergius loco eius dux successit belli moderatorque provinciae» («вместо него военачальником и правителем области стал Сергей») — Cont. a. 541:3). Под *provincia* здесь имеется в виду недавно отвоеванная у вандалов Африка. При этом «moderator provinciae», скорее всего, не является официальным титулом. Во-первых, на это указывает сочетание данного выражения с «dux belli» — а это очень похоже на риторическое объяснение обязанностей Сергия. Во-вторых, в сообщении об аналогичном назначении хронист использует понятие *judex* (судья) для обозначения той же должности преемника Сергия Ариовинды (Cont. a. 546:3). На наш взгляд, уже это обстоятельство позволяет поставить под сомнение употребление термина *provincia* в его официальном значении. Как бы то ни было, понятие *provincia* в хронике более нигде не используется.

Что касается других терминов для обозначения каких-либо пространственных площадей, то они засвидетельствованы только в двух

²⁵ Т. Моммзен в своем издании пишет это понятие с заглавной буквы: MGH AA. T. XI. Vol. 2. P. 179.

хрониках. Это понятие *conventus* в сочинении Гидация и *territorium* у Мария — оба имеют близкое значение: «пространство вокруг города», однако опять же принципиальной будет разница в том, принадлежат ли эти понятия к официальной терминологии.

У Гидация *conventus*, безусловно, строго юридический термин: он встречается в его хронике семь раз²⁶ и всегда прилагается к конкретному топониму: это области городов Лукуса (Hyd. § 102; 194; 202), Аквафлавии (Hyd. § 201), Бракары (Hyd. § 214a) и Астурики (Hyd. § 249; 250). Данное обстоятельство лишней раз подтверждает стремление автора к географической точности в употреблении термина *provincia*.

Напротив, у Мария термин *territorium*, встречающийся три раза (Mar. a. 524:3; 563; 580), не является строго юридическим, что свидетельствует о противоположной тенденции — о «размывании» официальной семантики географической терминологии.

Если рассматривать термины, которые используют хронисты для обозначения городов и прочих населенных мест, то основными для всех хроник будут понятия *civitas* и *urbs*. При этом далеко не во всех сочинениях *urbs* имеет строгое значение «столичный город». Более того, эти два термина часто выступают как синонимы.

Хотя в хронике Иеронима можно встретить и традиционное *urbs* без уточнения, которое указывает на Рим (Hier. a. 2366:f), а Константинополь дважды у него обозначен как *Constantinopolis urbs* (Hier. a. 2375:v; 2389:d), однако та же столица восточной части Римской империи в другом месте, в одной и той же погодной статье (!) названа и *civitas*, и *urbs* (Hier. a. 2389:d). Кроме того, как *urbs* обозначен и провинциальный город Нисибис (Hier. a. 2354:d).

Помимо этого, термин *civitas* в единственном числе используется для обозначения также провинциального города Дрепан, который был переименован Константином в Еленополис (Hier. a. 2343:h), *civitates* — во множественном числе — для обозначения сравнительно небольших городских центров в Палестине: Диокесарии, Тибериады и Диосполису (Hier. a. 2368: k).

Синонимичность терминов *civitas* и *urbs* засвидетельствована и для хроники Гидация: обоими этими терминами здесь назван город Астурика (Hyd. § 186 и Hyd. § 130; 173). Показательно также то, что понятие *urbs* автор употребляет не только в отношении Рима²⁷

²⁶ Hyd. § 102; 194; 201; 202; 214a; 249; 250.

²⁷ Hyd. § 43; 44; 128; 138; 162; 216.

и Константинополя (Hud. § 106), т.е. в значении «крупный, столичный город», но и в отношении сравнительно небольших испанских городов Ильреда (Hud. § 142) и Лукуса (Hud. § 219).

В хронике Кассиодора Рим обозначен и как *civitas*, и как *urbs* (Cass. § 1283, § 1293). В сравнении с этим показательно употребление данной терминологии у Мариа АVENTИКСКОГО. В его хронике понятие *civitas* дважды употреблено по отношению к Риму (Mar. a. 547:2, 3), а вот Равенна один раз названа *urbs* (Mar. a. 526). При этом Марий также называет как *civitas* провинциальные города: Плацентия (Mar. a. 456:1), Дертону (Mar. a. 461), Авинион (Mar. a. 500:2) и Генаву (Mar. a. 563).

У Виктора термин *civitas* может обозначать как сравнительно небольшие города: Плацентия в Италии (Vict. a. 456), Непт в Африке (Vict. a. 479:1), Нукерия в Италии (Vict. a. 497:2), Руспа в Африке (Vict. a. 497:5), Юстиниана прима в Иллирике (Vict. a. 549:1), так и крупные столичные центры — Александрия (Vict. a. 481), которая в другом месте названа *urbs* (Vict. a. 556:2).

Впрочем, есть хронисты, для которых понятие *urbs* еще сохраняет свое традиционное значение («столичный город»), однако только в том случае, если это слово употреблено в единственном числе. Так, Проспер использует этот термин исключительно по отношению к Риму — причем в четырех случаях из шести²⁸ топоним «Рим» даже не назван, — а также (лишь однажды) по отношению к Константинополю и Александрии (Prosp. § 1358).

У Виктора понятие *urbs* используется только для обозначения крупных городских центров: Александрия (Vict. a. 556:2), Карфаген (Vict. a. 523:2), Рим (Vict. a. 455) и Константинополь (Vict. a. 477; 513). Кроме того, он для указания Константинополя в своей хронике 11 раз²⁹ (!) использует выражение *urbs regia* (царственный город).

Тем же выражением пользуется для обозначения восточной столицы и Продолжатель Марцеллина (Cont. a. 535:4; 541:1). Помимо этого, он, указывая на Рим, пишет *Romana urbs* (Cont. a. 535:2) или просто *urbs* (Cont. a. 538:4).

С другой стороны, имеет место разительный контраст в употреблении того же самого термина, но во множественном числе — *urbes* — у тех же хронистов. Проспер, говоря о вторжении

²⁸ Prosp. § 1278; 1309; 1310; 1350; 1352; 1375.

²⁹ Vict. a. 479:1; 498; 515:2; 540:2; 544:1; 551:1; 553:2; 554:1; 565; 566:2 (bis).

гуннов в Галлию, пишет, что были разграблены «*multa Gallicana urbes*» («многие галльские города» — Prosp. § 1364). При этом, несколько выше рассказывая об аналогичных событиях, он указывает: «*Gothi pacis placita perturbant et pleraque municipia vicina sedibus suis occupant*» («готы нарушили спокойствие мира и захватили большинство укреплений»), при этом уточняя, что они были «*Narbonensi oppido maxime infesti*» («особо опасны для нарбонской крепости» — Prosp. § 1324. Выделено мной. — Д. С.). Учитывая, что в его хронике Нарбон также обозначен и как *civitas* (Prosp. § 1324), можно говорить, что для Проспера тождественны понятия *urbes* во множественном числе и *municipia*, а также *civitas* и *oppidum*.

Дважды *urbes* встречаются у Продолжателя Марцеллина. Один раз хронист пишет, что «*Parthi in Syriam ingressi multas urbes subvertunt*» («парфяне, вторгшиеся в Сирию, разрушают много городов» — Cont. a. 540:1). Другое упоминание *urbes* гораздо примечательнее: «*Totila devastat Campaniam urbesque muratas evertens per suos Tiburim obsidet*» («Тотила опустошил Кампанию и, разрушив города, обнесенные стенами, своими людьми осаждает Тибур» — Cont. a. 543:1). Здесь показательно уточнение «*muratas*» («обнесенные стенами»). Фактически, это прямое свидетельство того, что под *urbes* могут подразумеваться и небольшие поселения, даже лишенные стен.

Схожее употребление можно встретить и в хронике Иеронима, где *urbes* во множественном числе упоминаются пять раз. Один раз *urbes* вообще не локализованы (Hier. a. 2346:g) и еще один раз названы просто «*urbes Orientis*» («города Востока» — Hier. a. 2357:h). В трех других случаях речь очевидным образом идет о небольших городах, пострадавших от землетрясений: упомянуты *urbes* на Сицилии и на островах (Hier. a. 2382:a), *urbes* в Кампании (Hier. a. 2361:u), а также *urbes*, соседние с Никомедией (Hier. a. 2374:r).

Делая обобщение относительно терминологии, следует, прежде всего, указать на следующее: хотя возможно признать, что для большинства хронистов термин *provincia* наполнен официальным значением, однако с очевидностью это постулируется только для одного из них, а именно для Гидация Лемикийского. Для остальных характерным является крайне редкое использование этого понятия. При этом в некоторых хрониках (Кассиодор) данный термин вообще не встречается, а в некоторых очевидным образом лишен точнo-юридической семантики (Марий, Продолжатель Марцеллина).

Что касается терминологии, обозначающей населенные пункты, то опять же, за исключением одного Гидация, у всех хронистов эти понятия (*civitas* и *urbs*) имеют «размытое» значение и могут выступать как взаимозаменяемые синонимы. Лишь у некоторых авторов (Проспер, Виктор, Продолжатель Марцеллина) возможно проследить определенное обособление термина *urbs*, обозначающего «крупный, столичный город»; однако тот же термин, но во множественном числе, тем не менее, выступает как тождественный понятию *civitas* (а также *oppidum*).

«ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СТЕРЖЕНЬ» ХРОНИК

Представляется, что следующим шагом в анализе пространственной категории нарратива хроник должно быть выделение так называемого «*географического стержня*». Под этим понятием подразумевается регион, в котором происходит максимальная концентрация описываемых в хронике событий — тот регион, города и местности которого чисто статистически чаще всего будут упоминаться. Помимо этого, в тех случаях, когда это возможно, следует определить «*центр тяжести*», т.е. тот топоним (один или более), находящийся в пределах «географического стержня», который особенно часто называется хронистом в качестве места действия событий.

Разумеется, как правило, этот «географический стержень» и его «центр тяжести» будут определяться местом жительства самого хрониста, но связь эта не абсолютна. Конечно, автору легче было получить достоверные сведения о событиях, которые происходили в областях, непосредственно рядом с тем местом, где жил он сам. Однако сразу оговоримся, что вопрос о соотношении «географического стержня» хроники и места, в котором жил и писал свое сочинение хронист, рассматриваться не будет³⁰.

Для выявления «географического стержня» необходимо составить *топографический список* хроники, т.е. список всех встречающихся топонимов. При составлении данного списка, помимо прочего, следует учесть и так называемую «*церковную географию*» хроники. Речь

³⁰ Для подобной позиции есть ряд оснований. Отметим главное: о большинстве ранних хронистов мы не располагаем исчерпывающими сведениями. Сами хронисты (за исключением Гидация Лемикийского — *Hud. praef. 1*) никогда не сообщали своего местонахождения. Те представления, которые утвердились в науке о том, где жил тот или иной хронист, как раз и основаны на анализе содержания их хроник.

идет о тех случаях, когда географические объекты упоминаются в качестве атрибутивного определения епископа, пресвитера или другой персоны в церковной иерархии³¹, при том, что само событие, в котором участвует это лицо, может происходить и в другом месте.

Кроме того, для выяснения, насколько географически широко представлена история в той или иной хронике³², предполагается высчитывать *коэффициент географического разнообразия* хроники. Простой подсчет общего числа топонимов мало о чем говорит, поскольку разные хроники повествуют о разном количестве лет (от 15 лет в дошедшей части хроники Продолжателя Марцеллина до 156 лет в хронике Комита Марцеллина). В силу этого представляется целесообразным искать *соотношение* между общим числом географических названий в топографическом списке и общим числом лет, охваченных повествованием хрониста. Топографические списки хроник представляется удобным изобразить в виде таблицы (см. *табл. 1*).

Таблица 1

Топографические списки хроник

Автор хроники	Общее кол-во названий городов	Общее кол-во названий областей	Общее кол-во прочих географических объектов ³³	Общее кол-во названий «церковной географии»	Общее кол-во топографического списка
Иероним Стридонский	43	21	1	14	79
Проспер Аквитанский	19	14	3	4	40

³¹ При этом только в хрониках рассматриваемого времени подобные атрибуты соотносятся исключительно с церковными деятелями. Традиционная категория собощений в хрониках, указывающая выдающихся людей (*vires illustres*), изначально посвящена в более широком смысле всем культурным деятелям: пророкам, поэтам, художникам и т.д. Только хронисты V–VI вв. указывают выдающихся людей из числа церковных писателей и подвижников. В нашем исследовании будет лишь одно исключение: в «церковную географию» попадает атрибут светского лица — афинского софиста Прохересия, упомянутого в хронике Иеронима (Hier. a. 2379:h).

³² Напомним, что все эти хронисты либо претендовали, либо подразумевали, что они пишут хронику *всемирной* истории.

³³ Сюда войдут гидронимы и названия гор и горных цепей, которые встречаются в некоторых хрониках.

Автор хроники	Общее кол-во названий городов	Общее кол-во названий областей	Общее кол-во прочих географических объектов	Общее кол-во названий «церковной географии»	Общее кол-во топографического списка
Гидаций Лемикийский	42	27	10	14	90
Кассиодор Сенатор	8	5	1	–	14
Виктор Туннуненский	21	20	3	24	68
Аноним из Цезаравгусты	11	10	1	–	22
Марий Авентикский	22	15	5	1	43
Продолжатель Марцеллина	38	17	7	1	63

Географический стержень нарратива в хрониках, чаще всего, очевиден. У большинства хронистов он располагается в западных частях империи. Хроника с самым обширным географическим стержнем — это сочинение Проспера. Подавляющая часть названий из топографического списка этого источника располагается в регионе западного средиземноморья: в Италии, Галлии, Испании и Африке. В этих пределах локализуются 14 из 19 упомянутых городов, в том числе и наиболее часто встречающиеся: Рим (назван 11 раз³⁴), Карфаген (5 раз³⁵) и Арелат (3 раза³⁶).

Из всех областей, о которых говорится в хронике, только 8 располагаются внутри географического стержня, однако оставшиеся 6 встречаются в тексте один или два раза. Конкретно, один раз называется Далмация (Prosp. § 1310), Иллирик (Prosp. § 1346) и Восток в целом (Prosp. § 1280); по два раза указаны Британия (Prosp. § 1183; 1232), Паннония (Prosp. § 1310; 1367) и Фракия (Prosp. § 1167; 1346). С другой стороны, названия областей, которые

³⁴ Prosp. § 1238; 1240; 1259; 1263; 1265; 1266; 1292; 1310; 1350; 1352; 1375.

³⁵ Prosp. § 1206; 1266; 1268; 1339; 1342.

³⁶ Prosp. § 1243; 1247; 1285.

собственно и образуют географический стержень, присутствуют в тексте хроники постоянно: Галлия встречается 15 раз³⁷, Африка — 13 раз³⁸, Испания — 6 раз³⁹ и Италия — 5 раз⁴⁰. Кроме того, 4 раза события локализируются на Сицилии⁴¹.

Из трех гидронимов, названных Проспером (Данувий, Миниция, Рен), две реки протекают также в пределах географического стержня, при этом Рен упоминается трижды (Prosp. § 1230; 1250; 1364). Кроме того, в хронике насчитывается 9 локализирующих уточнений (об их характере см. ниже) — все они в пределах географического стержня.

Помимо этого, в границах географического стержня происходили 4 из 6 протяженных событий, о которых сообщает Проспер, и 7 из 8 событий, имеющих точную датировку в хронике⁴². И, наконец, в 24 случаях, когда хронист указывает какой-либо географический термин, в 20 он относится к объекту, находящемуся в пределах географического стержня.

Некоторое отклонение от географического стержня наблюдается только в церковной географии хроники. С одной стороны, из 14 географических объектов, которые ее образуют, 9 также относятся к географическому стержню. Однако картина меняется, если обратиться к частоте упоминания церковных топонимов. Среди наиболее часто указываемых объектов в пределах стержня находятся только Рим и Гиппон. При этом Гиппон в качестве резиденции епископа фигурирует 4 раза⁴³, а Рим даже целых 18⁴⁴. Но второе и третье место по количеству упоминаний, тем не менее, принадлежит Александрии, которая упоминается 5 раз⁴⁵, и Константинополю, про который говорится 4 раза⁴⁶ — эти города, соответственно, располагаются за пределами географического стержня.

³⁷ Prosp. § 1183; 1191; 1197; 1230; 1232; 1246; 1250; 1251; 1254; 1285; 1322; 1339; 1364; 1367; 1371.

³⁸ Prosp. § 1204; 1214; 1249; 1278; 1286; 1294; 1295; 1310; 1327; 1333; 1344; 1347; 1375.

³⁹ Prosp. § 1237; 1243; 1245; 1256; 1278; 1342.

⁴⁰ Prosp. § 1218; 1243; 1294; 1310; 1367.

⁴¹ Prosp. § 1332; 1342; 1344; 1346.

⁴² Не считая двух точных дат празднования Пасхи.

⁴³ Prosp. § 1204; 1210; 1261; 1304.

⁴⁴ Prosp. § 1182; 1220; 1223; 1260; 1261; 1266; 1270; 1281; 1297; 1307; 1309; 1336; 1341; 1350; 1358; 1367; 1369; 1376. Такое обилие частично объясняется и тем обстоятельством, что для Проспера преемственность римских первосвященников служила вспомогательной хронологической системой. См.: *Суровенков Д.И.* Категория времени. С. 27–28.

⁴⁵ Prosp. § 1220; 1297; 1358; 1369; 1376.

⁴⁶ Prosp. § 1220; 1297; 1306; 1358.

У прочих хронистов географический стержень определен в меньших пределах. Так, для хроники Мария — это Галлия и Италия, а для хроники Анонима Цезаравгусты — Галлия и Испания.

В сочинении Мария сами топонимы «Галлия» и «Италия» лидируют по количеству упоминаний: здесь они названы 4⁴⁷ и 7⁴⁸ раз, соответственно. Кроме того, один раз Марий называет их вместе: «Italam Galliamque» («Италия и Галлия» — *Mar. a.* 569).

В пределах этого географического стержня локализуются 11 областей из 15, названия которых сообщаются Марием, и 18 городов из 22, которые фигурируют в хронике, а также 4 гидронима и одно название горы. По частоте упоминания среди городов лидируют Рим (назван 3 раза: *Mar. a.* 500:3; 547:2; 547:3) и Равенна (6 раз⁴⁹). Кроме Рима также 3 раза указан и Константинополь (*Mar. a.* 534:2; 540:2; 547:2); это обстоятельство определяет некоторое отклонение от географического стержня.

Однако внутри стержня локализованы все природные бедствия, которым Марий посвятил специальные сообщения (*Mar. a.* 563; 570:1; 571; 580), а также здание, о постройке которого пишет хронист (*Mar. a.* 505). Наконец, в пределах Галлии произошли оба события, которые Марий точно датировал⁵⁰.

В записках же Анонима Цезаравгусты на территории Галлии и Испании располагаются все (!) города, названия которых фигурируют в хронике, 7 из 10 названий областей и единственный гидроним, отмеченный в источнике. При этом, хотя само наименование Галлия в хронике не встречается, однако топоним Испания лидирует по количеству упоминаний: цезаравгустовский автор указывает его 6 раз⁵¹. Среди топонимов городов лидируют Цезаравгуста (4 раза⁵²) и Барциона (3 раза⁵³). Все прочие городские топонимы названы в хронике по одному разу, так что два выделенных нами города создают незначительный «центр тяжести» географического стержня.

Все четыре протяженных события, длительность которых указывает Аноним⁵⁴, произошли в пределах географического стержня, причем одно из них связано с Цезаравгустой (*An. Caes. a.* 541).

⁴⁷ *Mar. a.* 455:1; 456:2; 509; 570:1.

⁴⁸ *Mar. a.* 489; 539; 568; 569; 570:1; 572; 580.

⁴⁹ *Mar. a.* 461; 472; 525; 526; 540:2; 572.

⁵⁰ *Mar. a.* 580; 581:1 (оба события датированы до месяца).

⁵¹ *An. Caes. a.* 496; 497; 513:2; 529; 541; 542.

⁵² *An. Caes. a.* 460; 504; 506; 541.

⁵³ *An. Caes. a.* 510; 511; 531.

⁵⁴ *Суровенков Д.И.* Категория времени. С. 37, 39.

У хроник Кассиодора и Продолжателя Марцеллина географический стержень один и тот же — Италия. В сочинении Кассиодора в ее пределах находится единственный гидроним, упомянутый хронистом, — река Аддуа (Cass. § 1323). Все области, которые называет Кассиодор — Африка, Галлия, Далмация и Сицилия, — расположены вокруг Италии, а сам топоним Италия лидирует по количеству упоминаний: в этой хронике он встречается 4 раза⁵⁵.

Из 8 городов, которые указывает Кассиодор, 7 располагаются внутри Италии. Единственный город, находящийся за ее пределами, — Константинополь, который назван хронистом лишь однажды (Cass. § 1291). При этом Рим и Равенна образуют «центр тяжести» географического стержня. По количеству упоминаний они значительно опережают все прочие топонимы. Рим назван в хронике 6 раз⁵⁶, а Равенна — 8 раз⁵⁷.

Помимо этого, в хронике Кассиодора присутствуют два сообщения, посвященные выдающимся постройкам (Cass. § 1339 и § 1342). Два конкретных объекта, указанные здесь, — городские стены Рима и акведук Равенны. Помимо них, есть еще один «малый объект» — мост Кандидиана, расположенный в окрестностях Равенны (Cass. § 1326).

В сочинении Продолжателя Марцеллина в Италии локализируются 33 городских топонима из 37, названных хронистом. При этом так же, как и в хронике Кассиодора, по числу упоминаний лидируют Равенна (6 раз⁵⁸) и Рим (15 раз⁵⁹). Из 17 названий областей, которые упоминает хронист, только 9 относятся к Италии, однако итальянские топонимы фигурируют чаще всего. Топоним Италия встречается 4 раза⁶⁰, Кампания — 5 раз⁶¹, также четырежды упомянуты Сицилия⁶² и Тусция⁶³. В пределах Италии локализованы 4 гидронима и одно название горной цепи, указанные Продолжателем Марцеллина. Исключение составляет только Африка, которая, находясь за пределами, также довольно часто названа в качестве места событий (10 раз)⁶⁴.

⁵⁵ Cass. § 1268; 1283; 1319; 1344.

⁵⁶ Cass. § 1280; 1283; 1293; 1299; 1339; 1364.

⁵⁷ Cass. § 1274; 1295; 1324; 1326; 1331; 1342; 1364.

⁵⁸ Cont. a. 536:5; 536:7; 538:5; 539:3; 540:3, 6; 547:3.

⁵⁹ Cont. a. 535:1; 536:5; 536:8; 536:10; 537:1, 2; 538:1, 2, 4, 5; 544:2; 545:3; 546:1; 547:3, 5.

⁶⁰ Cont. a. 535:1; 543:2; 545:3; 547:2.

⁶¹ Cont. a. 536:3; 538:2; 543:1; 547:5; 548:1.

⁶² Cont. a. 535:1; 536:1; 546:1; 547:3.

⁶³ Cont. a. 536:6; 538:4; 542:3; 545:4.

⁶⁴ Cont. a. 536:2; 536:9; 537:3; 539:5; 540:4; 541:1; 542:3; 545:2; 546:3; 547:6.

Впрочем, как и в хронике Мария, некоторое отклонение от географического стержня наблюдается в отношении Константинополя. Этот топоним назван 9 раз⁶⁵ (чаще, чем Равенна). Кроме того, две точные датировки из трех связаны с событиями, произошедшими в этом городе⁶⁶.

Однако третье уточнение времени относится к событиям в Риме. Также два из трех «протяженных» событий, длительность которых указана хронистом⁶⁷, произошли в пределах географического стержня.

Наконец, в хронике Гидация географическим стержнем нарратива выступает Испания. Здесь находятся 24 из 42 названных городов. На первый взгляд, это не так много, однако «удельный вес» испанских городов возрастает, если учитывать только те названия, которые фигурируют в хронике более одного раза. В таком случае получается 12 из 18, т.е. две трети. При этом из шести оставшихся «неиспанских» городов четыре — крупнейшие столичные центры Римской империи: Рим, Константинополь, Карфаген и Равенна. Конечно, географический стержень несколько смещается: ведь Рим и Константинополь, помимо прочего, еще лидируют по количеству упоминаний в хронике. Гидаций упоминает Рим 15 раз⁶⁸, а Константинополь — 10 раз⁶⁹. В большой степени это смещение объясняется опорной хронологической системой, которую избирает Гидаций: по годам правления императоров. Вспомогательная система (последовательность римских пап), а также стремление хрониста фиксировать преемственность восточных патриархов⁷⁰ порождают похожее и даже еще большее смещение, наблюдаемое в церковной географии. Здесь из 25 топонимов только 6 собственно испанских, при этом лидерами по количеству упоминаний становятся Рим⁷¹, Константинополь⁷², Александрия⁷³ и Иерусалим⁷⁴.

Точно так же географический стержень проявляется и в названиях областей. Здесь соотношение «испанских» и «неиспанских»

⁶⁵ Cont. а. 535:2; 536:5; 536:10; 538:5; 539:1, 5; 541:1; 546:4; 547:4.

⁶⁶ Суровенков Д.И. Категория времени. С. 46.

⁶⁷ Там же. С. 39, 41.

⁶⁸ Нуд. § 13; 19; 43; 44; 85; 128; 138; 148; 162; 163; 167; 210; 211; 216; 235.

⁶⁹ Нуд. § 4; 6; 11; 84; 106; 129; 146; 185; 216; 234.

⁷⁰ Суровенков Д.И. Категория времени. С. 26–27.

⁷¹ В качестве резиденции первосвященника упомянут в хронике 9 раз: Нуд. § 15; 35; 52; 65; 87; 133; 135; 221; 248.

⁷² В качестве резиденции первосвященника упомянут в хронике 5 раз: Нуд. § 37; 106; 109; 127; 145.

⁷³ Упомянута 4 раза: Нуд. § 5; 38; 109; 145.

⁷⁴ Упомянут 4 раза: Нуд. § 38; 40; 58; 106.

топонимов составляет 13 к 14. Однако за вычетом тех названий, которые Гидаций упоминает лишь однажды, соотношение становится 10 к 5, удельный вес «испанских» названий тот же: две трети. При этом безусловным лидером по количеству упоминаний становится провинция Галлеция: ее название фигурирует в хронике 27 (!) раз⁷⁵.

Из 9 гидронимов, которые называет хронист, 6 также относятся к географическому стержню: это либо реки⁷⁶, которые протекают в Испании, либо океан, омывающий ее берега. Наконец, горная цепь, название которой один раз сообщает Гидаций, также располагается в Испании (Нервасские горы — Нуд. § 71).

Также можно добавить, что у этого хрониста, для которого зафиксировано стремление к географической точности, важным элементом проявления пространственного стержня становится использование географической терминологии. Так, понятие *provincia* из 19 случаев ее упоминания в тексте в 15 относится к испанским топонимам⁷⁷. Из 18 случаев использования термина *civitas* (*civitates*) в 11 речь идет об испанских городах⁷⁸. А понятие *urbs* (*urbes*) употребляется по отношению к ним в 5 случаях из 11⁷⁹. Что же касается термина *conventus*, то он вообще фиксируется только в пределах Испании (см. выше).

Помимо этого, Гидаций включает в свою хронику 19 сообщений о различных чудесах и природных явлениях⁸⁰, из которых 10 имеют указание на место, где они происходили, и в 6 случаях это было в пределах Испании⁸¹.

Протяженных событий, длительность которых фиксируется Гидацием и которые имели место на территории Испании, немного, всего два: упоминание о пребывании вандалов в Бетике (Нуд. § 90) и указание автора на то, сколько времени он сам провел в плену у свевов (Нуд. § 207). Однако географический стержень весьма отчетливо проявляется в сообщениях о событиях с точной датировкой. Из 29 таких случаев поддаются локализа-

⁷⁵ Нуд. § 2; 16; 49; 68; 74; 91; 97; 106; 113; 130; 131; 159; 172; 173; 174; 177; 178; 180; 181; 186; 190; 193; 214; 217a; 219; 220; 253.

⁷⁶ Ана (Нуд. § 90), Дурий (Нуд. § 190), Миний (Нуд. § 253), Сингиллион (Нуд. § 114) и Урбик (Нуд. § 173).

⁷⁷ Нуд. § 2; 31 (bis); 49 (quater); 90 (bis); 123; 134; 138; 170; 172; 200; 214.

⁷⁸ Нуд. § 2; 31; 49; 89; 174 (bis); 186 (bis); 188; 206; 241.

⁷⁹ Нуд. § 48; 130; 142; 173; 219.

⁸⁰ Нуд. § 34; 64; 66; 73; 126; 136; 149; 151; 159; 191; 214; 214a; 217a; 225; 242; 243; 244; 252; 253.

⁸¹ Нуд. § 149; 159; 214; 214a; 217a; 253.

ции 23 (по крайней мере, относительно географического стержня — либо, исходя из собственно сообщения, либо из контекста или сопоставления с ранее указанными сведениями)⁸². При этом только 8 из них происходили за пределами Испании⁸³, остальные же 15 — в границах географического стержня (снова две трети).

Единственный хронист, в сочинении которого географический стержень определен не на западе, а на востоке, — это Виктор, и у него этот стержень не так очевиден, как в других хрониках. Большую часть топографического списка — 13 городов, 11 областей и 24 топонима «церковной географии» — можно локализовать в четырех регионах: Малая Азия, Италия, Египет и Африка. Таким образом, географический стержень хроники оказывается *лишенным пространственной целостности*.

Кроме того, если обратиться к частоте упоминания топонимов, то обнаруживается, что в указанных областях отчетливо лидируют четыре города: Константинополь, Рим, Александрия и Карфаген⁸⁴. Столица империи встречается в хронике 26 раз как место действия описываемых событий⁸⁵ и 29 раз в качестве резиденции патриарха⁸⁶, а Рим, соответственно, 8⁸⁷ и 23 раза⁸⁸. Александрия же упомянута только 6 раз как место действия⁸⁹, но 27 раз как патриаршая резиденция⁹⁰, а Карфаген в первом качестве назван 5 раз⁹¹, и во втором — 13 раз⁹².

⁸² Нуд. § 17; 37а; 42; 115; 137; 140; 142; 149; 151; 157; 173; 174; 178; 187; 189; 198; 200; 201; 207; 214; 217а; 224; 235.

⁸³ Нуд. § 17; 37а; 115; 126; 149; 151; 157; 235.

⁸⁴ Конечно, помимо этих городов у Виктора многократно упоминаются Антиохия и Иерусалим (См.: *Суровенков Д.И.* Категория времени. С. 21–25). Однако они не учитываются для определения географического стержня, поскольку и тот, и другой город указываются в хронике только как резиденция патриарха: 29 и 16 раз, соответственно. При этом Антиохия и Иерусалим ни разу (!) не фигурируют как место действия событий.

⁸⁵ Vict. a. 447; 450:1; 457:1; 471; 474; 475:2; 476; 479; 491:1; 494; 499; 505; 513; 514; 518:2; 522; 530; 534:2; 540:1, 2; 541:1; 544:1; 554:1; 554:3; 560; 565; 566:2.

⁸⁶ Vict. a. 447; 448; 450:4; 451; 473:3; 477:2; 482; 485; 486; 487; 488:3; 489; 491:1, 2; 492:2; 496; 497:1; 501; 514; 515:2; 517:2; 521:2; 524; 537; 540:1; 542:1; 553:1; 565; 566:1.

⁸⁷ Vict. a. 455; 458:1; 463:2; 464; 467; 473:5; 494; 497:2.

⁸⁸ Vict. a. 447; 449; 459; 460; 469; 473:2; 484; 486; 487; 492:1; 497:2; 499; 514; 524; 538:1; 540:1; 541:1; 542:1; 544:2; 553:1; 557:1; 558; 564:1.

⁸⁹ Vict. a. 457:3; 508; 539; 555:2; 556:2; 561.

⁹⁰ Vict. a. 447; 448; 451; 453:1; 457:3; 458:2; 460; 475:5; 477:1; 480; 482; 485; 487; 490:1; 494; 495:2; 497:3; 517:1; 521:1; 521:2; 524; 538:2; 540:2; 541:1; 542:1; 551:2; 553:1.

⁹¹ Vict. a. 497:4; 523:1; 531; 546:2; 555:1.

⁹² Vict. a. 463:1; 479:1; 503; 523:2; 533; 535; 546:1; 551:1; 552:2; 554:2; 555:1; 556:1; 563:1.

При этом сами названия областей встречаются в хронике не так часто: Африка — 10 раз (еще 2 раза в церковной географии, когда речь идет о священниках из Африки — Vict. a. 497:4; 550:1), Египет — 4 раза (еще 1 раз в церковной географии — Vict. a. 484), топоним Италия упоминается только дважды (Vict. a. 449; 554:4). Названия же Малая Азия в хронике по понятным причинам вообще нет, и этот регион представлен «собирательно»: из наименований находящихся там провинций: Армении (Vict. a. 515:1; 559:2), Галатии (Vict. a. 515:1; 562:1), Исаурии (Vict. a. 475:3; 476; 483), Понта (Vict. a. 515:1); помимо этого, в церковной географии названа Вифиния (Vict. a. 484).

Таким образом, для Виктора гораздо более значимы не сами регионы, образующие «географический стержень», а их главные города. Данное обстоятельство обнаруживает значительные «центры тяжести» пространственного стержня.

Кроме того, для хроники Виктора уже отмечалось⁹³ 17 «протяженных» событий. Из них в 15 случаях события локализируются, причем только два раза локализация проходит «на уровне» провинций: упоминается Африка (Vict. a. 534:1) и Исаурия (Vict. a. 476). Во всех прочих местах действия указан город (а иногда локализация идет даже вплоть до «малых» объектов): Рим (Vict. a. 455 (ter); 558), Карфаген (Vict. a. 546:2), Александрия (Vict. a. 460; 495:2) и Константинополь⁹⁴.

Из семи событий, которые имеют у Виктора точную датировку, шесть локализируются⁹⁵. При этом все они произошли в пределах географического стержня, впрочем, только три из них локализованы в «главных» для Виктора городах: конкретно, одно — в Риме (Vict. a. 463:2), одно — в Константинополе (Vict. a. 517:2) и одно — в Александрии (Vict. a. 457:3).

Наконец, в одной из рассматриваемых хроник географический стержень вообще отсутствует — в сочинении Иеронима. Здесь из 65 географических названий большинство (52) встречается по одному разу; из 25 названий церковной географии 15 топонимов также упомянуты только однажды. Из городов чаще всего указываются крупнейшие городские центры империи: Константинополь

⁹³ Суровенков Д.И. Категория времени. С. 37–39, 41–42.

⁹⁴ Vict. a. 475:1; 476; 489; 540:2; 554:3; 566:2.

⁹⁵ Суровенков Д.И. Категория времени. С. 45. Одна точная дата в хронике относится ко дню празднования Пасхи.

(15 раз)⁹⁶, Рим (12 раз)⁹⁷ и Антиохия (8 раз)⁹⁸; из областей — Галлия (8 раз)⁹⁹. В рамках церковной географии чаще всего называются Александрия (6 раз)¹⁰⁰ и Рим (5 раз)¹⁰¹. Все эти топонимы не укладываются в единый регион и, соответственно, можно констатировать, что для хроники Иеронима характерен *географический полицентризм*.

Этот полицентризм проявляется и в сообщениях о различных стихийных бедствиях и о постройках. Так, Иероним пишет о 9 вредоносных или чудесных природных явлениях, происходивших всякий раз в различных местностях¹⁰². Хронист пишет о 6 знаменательных постройках, из которых только 3 были в Константинополе, столице империи¹⁰³, а остальные в других городах (Антиохии, Иерусалиме, Селевкии)¹⁰⁴.

Протяженные события¹⁰⁵, о которых сообщается в хронике, также происходили в различных областях: Галлии (Ниег. а. 2370, b), Вифинии (Ниег. а. 2353, x), Испании (Ниег. а. 2366, d), на границе Киликии и Каппадокии (Ниег. а. 2377, d), Месопотамии (Ниег. а. 2354, b) и Италии (Ниег. а. 2361, u). Данное обстоятельство также свидетельствует в пользу географического полицентризма хроники Иеронима.

Обобщая анализ «географического стержня» хроник, еще раз повторим, что у большинства авторов он определяется на Западе. При этом только в сочинении одного хрониста (Проспера) «географический стержень» повествования охватывает достаточно обширный регион. У остальных же он укладывается в один-два диоцеза Римской империи: Галлия и Италия (Марий), Галлия и Испания (Аноним Цезаравгусты), Италия (Кассиодор и Продолжатель Марцеллина), Испания (Гидаций). Некоторые отклонения от географического стержня связаны либо с церковной географией (Проспер), либо — с указанием на Константинополь (Марий, Продолжатель Марцеллина).

⁹⁶ Ниег. а. 2345:e; 2346:g; 2358:l; 2372:l; 2373:q; 2374:t; 2375:v, x, y; 2380:n; 2382:b; 2383:d; 2385:l; 2389:a, d.

⁹⁷ Ниег. а. 2352:s; 2361:u; 2365:c; 2366:d, e, f; 2369:n, o; 2370:c; 2373:q; 2387:r; 2390:f.

⁹⁸ Ниег. а. 2343:o; 2344:b; 2358:m; 2368:l; 2376:b; 2379:k; 2380:m; 2394:u.

⁹⁹ Ниег. а. 2352:u; 2361:s; 2369:m; 2370:b; 2375:v, x; 2376:c; 2393:q.

¹⁰⁰ Ниег. а. 2346:f; 2355:e; 2359:p; 2361:t; 2378:f; 2389:e.

¹⁰¹ Ниег. а. 2347:l; 2365:c; 2371:g; 2372:n; 2382:c.

¹⁰² Ниег. а. 2349:n; 2357:h; 2360:r; 2361:u; 2374:r; 2382:a; 2383:f; 2383:g; 2386:p.

¹⁰³ Ниег. а. 2376:a; 2386:o; 2389:d.

¹⁰⁴ Ниег. а. 2343:o; 2358:m; 2352:v; 2361:v.

¹⁰⁵ *Суровенков Д.И.* Категория времени. С. 36, 38–41.

Только в хронике Виктора географический стержень определен на Востоке и при этом лишен пространственной целостности. И также только для сочинения одного хрониста (Иеронима) характерен географический полицентризм.

Если рассматривать данные хроники в хронологической последовательности их создания, можно предположить, что изначально базовым для этого жанра было как раз отсутствие географического стержня — это характерно для самого раннего из хронистов, Иеронима. Далее жанр получает два главных пути развития. Один представлен хроникой Виктора: здесь географический стержень только возникает, но еще лишен пространственной целостности. Второй — хроникой Проспера: географический стержень есть, но довольно обширен, однако у последующих хронистов (все остальные) он начинает «сужаться», и хроника из всемирной превращается, по сути дела, в провинциальную.

Рассмотрим теперь, насколько географически разнообразно были представлены в хрониках различные события. Для этого необходимо высчитать «коэффициент географического разнообразия» (т.е. соотношение количества названий в топографическом списке и общего количества лет, охваченных в хронике). Для удобства представим расчеты в виде таблицы (см. *табл. 2*).

Таблица 2

Коэффициент географического разнообразия

Автор хроники	Топографический список	Общее число лет, охваченных хроникой	Коэффициент географического разнообразия
Иероним Стридонский	79	52	1,52
Проспер Аквитанский	40	78	0,51
Гидаций Лемкийский	93	90	1,03
Кассиодор Сенатор	14	65	0,21

Автор хроники	Топографический список	Общее число лет, охваченных хроникой	Коэффициент географического разнообразия
Виктор Туннуненский	68	123	0,55
Аноним из Цезаравгусты	22	119	0,18
Марий Авентикский	43	127	0,34
Продолжатель Марцеллина	63	15	4,20

Как видно из приведенной таблицы, коэффициент варьируется от 0,18 (в хронике Анонима из Цезаравгусты) до 4,20 (в хронике Продолжателя Марцеллина). Однако очевидно, что этот последний результат представляет собой нечто исключительное, из ряда вон выходящее. Соответственно, без учета его, средний коэффициент по семи хроникам составляет 0,62. При этом, если в самом раннем сочинении — Иеронима — в среднем на каждый год хроники приходилось 1–2 топонима, а у его ближайших преемников уже 1 топоним на год (Гидаций) или на два (Проспер), то у хронистов конца V–VI вв. происходит «сокращение» числа топонимов по отношению к количеству лет, что, в общем, также иллюстрирует процесс «сужения» географического стержня.

ТИПЫ ЛОКАЛИЗУЮЩИХ УТОЧНЕНИЙ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ХРОНИК

Завершающий этап в анализе пространственной категории нарратива хроник — это рассмотрение типов локализирующих уточнений, которые представлены у того или иного автора. С одной стороны, кажется, именно локализирующие уточнения представляют собой как таковую пространственную парадигму нарратива (т.е. принцип репрезентации пространства в рассказе хрониста), с другой — именно их анализ очевидным образом позволяет выявить общее и специфическое в этих парадигмах различных хроник.

Итак, в хронике Иеронима встречается 11 локализирующих уточнений¹⁰⁶: все они строятся по принципу: «в городе *X* провинции (области) *Y*». Условно такой тип уточнений можно назвать «город–область». При этом еще раз напомним, что топографический список в данной хронике практически целиком состоит из названий городов и областей¹⁰⁷, а это означает, что все топонимы теоретически могут быть включены в подобную пространственную парадигму, которая, соответственно, является *базовой* для репрезентации пространства в нарративе Иеронима.

Семь локализирующих уточнений насчитывается в хронике Проспера. Из них три строятся по модели, выявленной для Иеронима, т.е. «город–область» (Prosp. § 1175; 1204; 1290)¹⁰⁸. Другие четыре имеют иной облик: уточняется часть области (провинции или диоцеза) относительно некой границы, обозначенной или определенным объектом, или рекой. Так, Проспер сообщает о захвате бургундами «*partem Galliae propinquam Rheno*» («части Галлии, соседней с Реном» — Prosp. § 1250; дальше по тексту он повторяет это же уточнение, только оккупантами названы франки: Prosp. § 1298), пишет о предоставленной вандалам «*Africae portione per Trigentium*» («части Африки, [разделенной] по Тригентии» — Prosp. § 1321) и, наконец, уточняет, что готы атаковали «*municipia vicina sedibus suis*» («укрепления, соседние с их землями» — Prosp. § 1324). К числу подобных уточнений позволительно отнести и указание Проспера, что Гейзерих начал преследования католиков «*intra habitationis suae limites*» («внутри пределов своего обитания» — Prosp. § 1327)¹⁰⁹.

Появление в этой хронике нового типа уточнения, параллельного системе локализации «город–область», который можно условно называть «пограничным»¹¹⁰, объясняется политическим коллапсом V в.

¹⁰⁶ Hier. a. 2343:n; 2353:x; 2356:f; 2360:r; 2361:v; 2366:d; 2372:o; 2375:u; 2376:b; 2377:d; 2393:q. Из них 7 указывают на города, находящиеся на Востоке империи, а 4 — на Западе. Данное обстоятельство лишний раз подтверждает географический полицентризм хроники Иеронима.

¹⁰⁷ У Иеронима, помимо городских топонимов и названий различных местностей, встречается лишь один гидроним: река Рен (Hier. a. 2389:c).

¹⁰⁸ Все три локализации в пределах географического стержня.

¹⁰⁹ Помимо этого, в хронике Проспера есть еще одно уточнение, которое не укладывается ни в ту, ни в другую схему, а именно относительно гидронима: «*in loco, ubi Minicia fluvius oritur*» («в месте, откуда проистекает река Миниция» — Prosp. § 1243). Однако единичность такого случая делает это уточнение, скорее, случайным.

¹¹⁰ У Иеронима тоже есть одно уточнение такого характера (Hier. a. 2389:c), но здесь его наличие пока еще носит, скорее, случайный характер и не стало нормой.

Собственно говоря, эта локализация идет относительно реальной границы Римской империи: Рен, как известно, был пограничной линией империи; в Тригентии *de jure* были установлены новые границы; показательно, наконец, наличие самого термина *limites* (границы) в Prosp. § 1327. Действительно, в условиях варварской оккупации, с одной стороны, идет изменение границы, с другой — внутреннее административное деление Римской империи становится фикцией.

Значительно чаще, чем в хрониках Иеронима и Проспера, локализирующие уточнения встречаются в сочинении Гидация, однако уточнения типа «город–область» и «пограничные» не составляют большей их части.

В данной хронике насчитывается восемь случаев, когда локализация идет по схеме «город–область»: при этом в пяти случаях речь идет о городах и местностях, находящихся внутри географического стержня, а в трех, — за его пределами (Hud. § 13; 73; 215). По «пограничной» схеме строятся три уточнения, из которых в одном определяются земли «in Aquitania a Tolosa usque ad Oceanum» («в Аквитании, от Толосы вплоть до самого Океана» — Hud. § 69), а в двух других — испанские территории (Hud. § 49; 178).

Помимо этого, в хронике Гидация восемь раз место действия событий указывается относительно определенного города¹¹¹ (условно назовем этот тип локализации «городским»). В отношении географического стержня группы подобных уточнений равноколичественны, т.е. половина уточнений локализует местности за пределами Испании (Hud. § 17; 92; 150; 235), а половина — внутри (Hud. § 90; 173; 186; 253). Важной особенностью уточнений «городского» типа являются точные, в милях, указания хрониста о том, насколько далеко от такого-то города происходили события. Подобные указания имеются в пяти случаях¹¹².

Остальные локализирующие уточнения, которые не строятся по трем рассмотренным выше схемам, определяют крайне важную черту категории пространства в хронике Гидация. Дело в том, что для этого автора (в отличии от Иеронима и Проспера) характерно *дискретное представление провинции* (т.е. провинция в его нарративе представлена как дробный географический объект). Это пред-

¹¹¹ Похожее уточнение есть и в хронике Иеронима, однако оно встречается только один раз (Hier. a. 2353:x) и потому вполне может носить случайный характер.

¹¹² Hud. § 17; 173; 186; 235; 253.

ставление обуславливает, с одной стороны, наличие в его сочинении географического термина *conventus* (округ вокруг города), которого нет у других хронистов, а с другой, порождает обилие уточнений о том, что какие-то события происходили только *в части* той или иной провинции. Уточнения такого рода можно условно назвать «внутрипровинциальными»¹¹³.

Общее число таких уточнений у Гидация составляет 17, т.е. немалого меньше числа всех вместе взятых уточнений трех других систем локализации. При этом все «внутрипровинциальные» уточнения относятся только к областям в пределах Испании, т.е. к географическому стержню хроники.

В семи случаях автор просто сообщает, что события происходили лишь на части провинции¹¹⁴, а в трех — еще и определяет положение этих областей относительно центра провинции (Hud. § 91; 181; 173). В семи оставшихся случаях Гидаций уточняет часть провинции относительно гидронима. Причем только дважды таким локализирующим гидронимом служит река (Hud. § 114; 190), а в пяти случаях речь идет о приморских районах¹¹⁵, что обусловлено географическим положением Испании.

В хронике Виктора Туннунского присутствуют четыре уточнения типа «область–город» и одно «городское» уточнение (Vict. a. 556:2): событие локализуется относительно Александрии. Также можно говорить, что для Виктора, как и для Гидация Лемикийского, характерно «дискретное» представление провинции, потому в его хронике можно встретить три «внутрипровинциальных» уточнения (Vict. a. 516; 523:1; 541:2), при этом в двух случаях речь идет о местностях в Африке.

Однако в отличие от испанского хрониста, для Виктора свойственно *дискретное представление города* (т.е. город в его нарративе представлен как дробный географический объект). Именно оно порождает еще один тип локализирующего уточнения, не зафиксированный в рассмотренных выше хрониках. При локализации такого типа местом действия называется конкретный «малый» объект (конкретное здание или комплекс строений), а далее уточняется,

¹¹³ Внешне такие уточнения очень похожи на уточнения «пограничного» типа, однако их нельзя смешивать, поскольку они обуславливаются не взглядом хрониста на провинцию как на дискретный географический объект, а реальным изменением территории государства.

¹¹⁴ Hud. § 168; 179; 193; 246; 249; 250; 253.

¹¹⁵ Hud. § 90; 171 (bis); 194; 200.

в каком городе он находится. В «чистом виде» таких уточнений два (Vict. a. 455; 556:2), из которых в первом фигурирует Рим, а во втором — Александрия. Сюда же относятся и оговорки хрониста, что событие охватило либо «*totamque civitatem*» («весь город [Константинополь]») — Vict. a. 513), либо «*maximam regiae urbis partem*» («большую часть царственного города» — Vict. a. 540:2). Достигая еще большей конкретизации, Виктор в одном месте своей хроники сообщает, что люди двигались по Константинополю «*per forum Constantini... maiorem ecclesiam*» («через форум Константина... к главной церкви» — Vict. a. 513), а чуть ниже в той же статье он пишет, что от возникшего пожара город был сожжен «*ἀπὸ τῆς Χαλῆς.. usque ad Constantini forum supra longitudinem plateae columnarum XCIV*» («от Халы... вплоть до форума Константина вдоль по улице 94-х колонн» — Vict. a. 513). В другой раз он уточняет место в императорском дворце: «*intra palatium loco, quem Δέλφικα Graeco vocabulo dicunt*» («во дворце, в месте, которое по-гречески называется “дельфика”») — Vict. a. 523:3).

Вообще, на этом уровне конкретизации уточнение само по себе как бы расплывается, порождая обилие «малых объектов». Их в хронике Виктора насчитывается несколько десятков¹¹⁶, причем большая часть упоминаний относится к событиям в Константинополе¹¹⁷. Упоминаются некоторые малые объекты также в Риме (Vict. a. 454), Александрии (Vict. a. 508; 555:2; 565) и Карфагене (Vict. a. 546:2; 553:1). Наконец, хронистом назван лишь один «малый» объект, находившийся за пределами географического стержня (Vict. a. 504).

Незначительное число локализирующих уточнений встречается в хрониках Кассиодора и Анонима Цезаравгусты. Так, в сочинении Кассиодора засвидетельствовано лишь одно, строящееся по «городской» парадигме: указывается местность рядом с Римом («*tertio ab Urbe milliario*» («в трех милях от города [Рима]»)) — Cass. § 1283). У Анонима их — четыре. Одно из них строится по

¹¹⁶ Упоминания о так называемых малых объектах присутствуют и в других хрониках, однако их число ничтожно мало в сравнении с количеством указанных Виктором. Так, в хронике Иеронима их всего 7 (Hier. a. 2353:x; 2360:t; 2369:m; 2370:c; 2371:f; 2373:p; 2395:a), у Гидация 5 малых объектов указаны внутри географического стержня (Hud. § 89; 141; 174; 186; 241) и 2 за его пределами (Hud. § 43; 56), а в других и того меньше: 2 у Проспера (Pros. § 1278 и § 1375), 3 у Кассиодора (Cass. § 1326; 1339; 1342), 2 у Анонима Цезаравгусты (Caes. a. 510; 504), 4 у Продолжателя Марцеллина (Cont. a. 538:1, 3; 547:5; 547:5). Относительно хроники Мариа см. ниже.

¹¹⁷ Vict. a. 498; 513; 514; 581:2; 519; 523:3; 530; 540:2; 552:2; 556:2; 565.

схеме «область–город» (An. Caes. a. 541). Два представляют собой случаи «внутрипровинциального» уточнения: хронист указывает, что битва между готами и свевами произошла «in campo Paramo iuxta flumen Orbicum» («на пармском поле возле реки Орбик» — An. Caes. a. 458), а в другом месте, что битва между готами и гуннами «in campis Catalaunicis» («на Каталлаунских полях» — An. Caes. a. 450)¹¹⁸. Данные уточнения можно рассматривать как свидетельство, что Анониму было присуще дискретное восприятие провинции. Наконец, в хронике есть «внутригородское» уточнение: Аноним сообщает, что король Гизалек убил Гоерика «Varcione in palatio» («во дворце в Барционе» — An. Caes. a. 510). Кроме этого дворца в Барционе, из «малых объектов» в хронике упомянут цирк в Цезаравгусте (An. Caes. a. 504). Указание на «малые объекты» именно в этих двух городах лишний раз подчеркивает роль Барционы и Цезаравгусты в качестве некоторого «центра тяжести» географического стержня

Локализирующие уточнения типа «город–область» отсутствуют в хронике Мария, очевидным образом, по тем же причинам, по которым в этом источнике географическая терминология теряет свою официальную семантику (см. выше). При этом здесь есть несколько «пограничных» уточнений (Mar. a. 456:2; 556:5). Кроме того, в хронике встречаются «внутрипровинциальные» (Mar. a. 509; 556:2, 3, 5; 569) и «городские» (Mar. a. 460:2; 463) локализации, позволяющие говорить о дискретном представлении провинции.

В хронике Мария также можно отыскать следы дискретного представления города. Однако оно проявляется не «внутригородскими» уточнениями, но богатым многообразием «малых объектов». Так, Акаунский монастырь, о строительстве которого сообщает хронист (Mar. a. 505), далее назван в качестве места действия событий (Mar. a. 574:2), упоминаются стены Рима (Mar. a. 574:2), мост Исонт (Mar. a. 489), Акаунский «дом церкви» (Mar. a. 565:1); детально перечислены и локализованы «малые» объекты в сообщении о землетрясении близ Женевского озера (Mar. a. 563)¹¹⁹. Из «малых объектов» за пределами «географического стержня» указывается константинопольский цирк (Mar. a. 532).

¹¹⁸ Сюда же можно добавить сообщение хрониста о том, что «*inguinalis plaga totam pene contrivit Hispaniam*» («паховая болезнь опустошила почти всю Испанию») (курсив мой. — Д.С.).

¹¹⁹ В этом же сообщении точно, в милях, указаны протяженность и ширина озера.

В хронике Продолжателя Марцеллина все локализирующие уточнения присутствуют только в пределах «географического стержня». При этом только два уточнения строятся по схеме «область–город» (Cont. a. 542:2, 3). Остальные шесть¹²⁰ локализируют ту или иную местность относительно гидронима. Это не вполне узнаваемые, но все-таки уточнения «внутрипровинциального» типа¹²¹. В любом случае, это свидетельство дискретного представления провинции у данного хрониста.

С другой стороны, при обилии топонимов у Продолжателя, дискретного представления города в хронике нет и упоминаний о «малых» объектах не так много. Хронист указывает вал Клодия, служивший транспортной артерией (Cont. a. 538:4). Еще два «малых объекта» локализованы в Константинополе: дом патриция Иоанна (Cont. a. 544:3), а также главная городская церковь, постройке которой посвящено специальное сообщение (Cont. a. 537:5). Это обстоятельство еще раз подчеркивает отклонение от географического стержня (см. выше).

Все прочие «малые объекты» указаны как находящиеся в Риме: это городские ворота (Cont. a. 538:1, 3), стены (Cont. a. 547:5) и дома (Cont. a. 547:5). Учитывая также, что топоним «Рим» лидирует по количеству упоминаний и что последовательность епископов римской церкви служила для хрониста вспомогательной хронологией¹²², можно говорить, что Рим, помимо прочего, выступает как «центр тяжести» пространственного стрежня.

Делая обобщение, следует еще раз отметить, что большую часть топографического списка всех рассмотренных хроник составляют названия городов и областей. Понятно, что пространственная парадигма нарратива этих сочинений будет базироваться именно на таких топонимах¹²³. Поэтому локализирующие уточнения, строящиеся по схеме «область–город», можно считать естественными и тради-

¹²⁰ Cont. a. 534; 536:6; 538:7, 4; 539:4; 540:5.

¹²¹ Лишь одно из этих уточнений можно с некоторой натяжкой квалифицировать как «пограничное»: хронист пишет о готах «trans Padum» («за рекой Пад» — Cont. a. 540:5) — в данном случае Пад служил границей, разделявшей земли, которые контролировали византийцы, и земли, где готы еще сохраняли свою власть.

¹²² Суровенков Д.И. Категория времени. С. 28.

¹²³ А не на названиях, с одной стороны, улиц, площадей, небольших местечек («малых объектов»), и не на названиях материков, стран («обширных районах») — с другой.

ционными для хроник¹²⁴, тем более, что их наличие характерно для большинства рассмотренных текстов, а их отсутствие в сочинениях некоторых хронистов (Мария, Кассиодора) — исключение.

Внешние причины, мотивированные событиями реального изменения границ, порождают «пограничные» уточнения. Однако такие локализации присутствуют далеко не во всех хрониках.

При этом для некоторых авторов характерно дискретное представление провинции, и в таком случае в их сочинениях обнаруживаются «внутрипровинциальные» или «городские» уточнения.

Менее характерно для наших авторов представление города как дискретного географического объекта (вне сообщений о постройках), которое порождает, с одной стороны, «внутригородские» уточнения, а с другой — обилие «малых объектов», фигурирующих в повествовании (максимально полно это продемонстрировано в хронике Виктора).

Однако совсем отказаться от упоминания «малых объектов» ни один из авторов не в состоянии, поэтому в большей или меньшей мере эти упоминания присутствуют во всех хрониках. Кроме того, выявление «малых объектов» позволяет уточнить или подтвердить «центр тяжести» географического стержня повествования.

Теперь перейдем к детальному рассмотрению пространственной категории хроники Комита Марцеллина.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ХРОНИКИ МАРЦЕЛЛИНА

Все три традиционных для хроник географических термина (*provincia*, *civitas*, и *urbs*) встречаются в сочинении Комита Марцеллина.

При этом понятие *provincia* в единственном числе упоминается 7 раз и всегда с конкретным топонимом: Палестина (Marc. Com. a. 418:1), Каппадокия (Marc. Com. a. 476:1), Понт (Marc. Com. a. 499:2), Дардания (Marc. Com. a. 518:1) и Африка (Marc. Com. a. 534). В тех случаях, когда речь идет о местностях в пределах Римской империи, вполне допустимо понимать термин *provincia*

¹²⁴ Еще раз отметим, что уточнения такого типа являются единственными для сочинения Иеронима — исходной хроники, которую напрямую или через посредников продолжали все остальные авторы.

в его официальном значении, однако в одном месте хронист употребляет понятие «*provincia India*» («область Индия» — Marc. Com. а. 448:1). Понятно, что Индия не входила в состав Римской империи, а, кроме того, сам топоним упомянут в контексте сообщения о внешних дипломатических сношениях, так что в данном случае под *provincia* подразумевается просто «область, страна». Учитывая подобное значение данного термина, зададимся вопросом о том, что подразумевается под этим понятием, когда оно соединяется с топонимом Европа (Marc. Com. а. 454:1). Идет ли здесь речь о провинции Европа, реально существовавшей в Восточной Римской империи, или хронист подразумевает под этим названием часть света, т.е. вкладывает в этот топоним традиционное для античных авторов значение.

Само название Европа фигурирует в хронике еще четыре раза (Marc. Com. а. 394:3; 447:2; 472:1; 512:4). Учитывая, что в одном месте указываются «*aliquantae Europae regiones*» («многие области Европы»), которые сотрясались землетрясением (Marc. Com. а. 394:3), и дважды речь идет о пепле (Marc. Com. а. 472:1; 512:4), который исторгла из себя гора Везувий в Кампании и который покрыл собой «*omnem Europae faciem*» («весь лик Европы»), то логичнее понимать под Европой обширный регион, т.е. часть света¹²⁵. Таким образом, и термин *provincia* в соединении с данным топонимом означает не административную единицу империи, а опять-таки просто «область, страну». В том же значении употребляется и *provinciae* во множественном числе, когда Марцеллин в предисловии к своему труду пишет, что Евсевий Кесарийский в своей хронике описал «*omnium... raene provinciarum monumenta*» («выдающиеся памятники почти во всех странах» — Marc. Com. praef.). Ведь Евсевий начал свой «*mirandum opus*» («удивительный труд» — Ibid.) с сотворения мира и рассказал о выдающихся зданиях в странах, существовавших задолго до появления самой Римской империи.

Термин *civitates* во множественном числе упоминается в хронике Марцеллина шесть раз. Речь идет о городах в различных областях Римской империи: в Палестине (Marc. Com. а. 419:2), в Африке (Marc. Com. а. 439:3), в Иллирике (Marc. Com. а. 441:3) и в Азии (Marc. Com. а. 472). Дважды безлично указываются просто города Европы (Marc. Com. а. 447:2) и «*civitates Romanorum*» («римские города» — Marc. Com. а. 512:11). И, наконец, еще один раз под

¹²⁵ Ср. с «Гетикой» Иордана, где название *Europa* встречается четыре раза (Iord. Get. § 4, 8, 32, 45) всегда в значении части света.

civitates, судя по контексту, подразумеваются небольшие города, расположенные вокруг Константинополя (Marc. Com. а. 447:1).

В единственном числе *civitas* встречается в хронике 32 раза и всегда соотносится с конкретным городом: Италикой в Испании (Marc. Com. а. 379:1), Арелатом (Marc. Com. а. 411:3), Киберой в провинции Азия (Marc. Com. а. 417:2), Кизиком (Marc. Com. а. 436; 460), Элием (Marc. Com. а. 444:4), Аквилей (Marc. Com. а. 452:1), Эмеченой (Marc. Com. а. 453:2, 3, 4), Киром (Marc. Com. а. 466), Равенной (Marc. Com. а. 467), Котгийаем во Фригии (Marc. Com. а. 492), исаврийским Тарсом (Marc. Com. а. 497:3), исаврийской Атиохией (Marc. Com. а. 498:2), Никеей в Вифинии (Marc. Com. а. 498:2), Амидой (Marc. Com. а. 502:2; 503), месопотамским Каллиником (Marc. Com. а. 504), Тарентом (Marc. Com. а. 508), Сидоном (Marc. Com. а. 512:8), Анкирой (Marc. Com. а. 513), Одиссой в Мезии (Marc. Com. а. 514:2).

Важно отметить, что понятие *civitas* определяет не только провинциальные города, но и крупнейшие городские центры империи: сирийскую Антиохию (Marc. Com. а. 398:3; 526), Александрию (Marc. Com. а. 430:3), Карфаген (Marc. Com. а. 534), а также сам Константинополь. Последний может называться и просто «*civitas*»¹²⁶ (Marc. Com. а. 403:3; 438:2; 512:5), может «*regia civitas*» («царственный город» — Marc. Com. а. 446:2; 487), а может — «*Augusta civitas*» («императорский город» — Marc. Com. а. 495).

Понятие *urbs*, очевидно, у Марцеллина означает крупный город и в большинстве случаев определяет столицу империи, т.е. Константинополь. Либо без дополнительных атрибутов, просто «*urbs*»¹²⁷, либо «*regia urbs*»¹²⁸, либо «*Augusta urbs*»¹²⁹.

Также несколько раз понятие *urbs* указывается по отношению к Риму, однако, как правило, с уточнением топонима: «*urbs Roma*» (Marc. Com. а. 410; 413; 455:3; 474:2). Случаи, когда Рим назван хронистом просто «*urbs*» (Marc. Com. а. 389:1; 476:2; 525), скорее являются исключением.

¹²⁶ При этом хронист только один раз уточняет топоним, говоря «*Constantinopolitana civitas*» (Marc. Com. а. 403:3).

¹²⁷ Marc. Com. а. 383:2; 386:1; 395:5; 399:3; 404:1; 429:1; 443:2; 452:1; 481:1; 491:2; 493:1; 494:1; 514:1; 514:3; 523.

¹²⁸ Marc. Com. а. 393; 433; 439:2; 480:1; 527; 528; 532.

¹²⁹ Marc. Com. а. 381:1; 431:2; 435:2; 436; 438:2; 447:1, 3; 501:1, 3; 509:1; 511. Атрибут *Augusta* для обозначения столичного города ни у кого из рассмотренных хронистов более не употребляется.

Однако помимо этих двух столиц, термин *urbs* иногда применяется и в отношении других городов: Элии (Marc. Com. a. 444:4), Эмезены (Marc. Com. a. 453:2), Иерусалима (Marc. Com. a. 516:2) и сирийской Антиохии (Marc. Com. a. 526). При этом все эти города, за исключением Иерусалима, в других местах хроники назывались *civitas*. Отсюда ясно, что для Марцеллина не существовало строго разграничения значений для этих двух географических терминов. Также, судя по всему, в значении синонимичном *civitates*, употреблено *urbes* во множественном числе (Marc. Com. a. 517, ср.: а. 441:3).

Помимо терминов *civitas* и *urbs*, Марцеллин, единственный из всех хронистов, вводит для обозначения собственно города понятие *metropolis* в очевидном значении «главный город провинции». Оно встречается в его хронике три раза: так определены Карфаген в Африке (Marc. Com. a. 439:3), Ларисса в Фессалии (Marc. Com. a. 482:2) и Скуп в Дардании (Marc. Com. a. 518:1). И хотя, скажем, Карфаген в том месте явным образом противопоставлен другим городам (*civitates*) Африки¹³⁰, однако это обозначение (*metropolis*) также не является абсолютным, поскольку, как отмечалось выше, тот же Карфаген в другой раз назван хронистом *civitas* (Marc. Com. a. 534).

Также несколько раз в хронике фигурирует термин *oppidum*. Во множественном числе он обозначает населенные пункты в различных регионах империи: в Иллирике (Marc. Com. a. 441:3), в Вифинии (Marc. Com. a. 444:3), в Азии (Marc. Com. a. 427:3). При этом дважды *oppida* противопоставлены *civitates*: хронист говорит «*civitates oppidaque/vel oppida*» («города и крепости» — а. 441:3; 472:3), подразумевая, очевидно, различные географические объекты.

Однако в случаях употребления *oppidum* в единственном числе противопоставление не столь явное. *Oppidum* в единственном числе всегда соотносится с конкретным топонимом: каппадокийским Лемисом¹³¹ (Marc. Com. a. 476:1), Мелетиадой¹³² возле Константинополя (Marc. Com. a. 487:1), Палтенсием (Marc. Com. a. 512:9), Вифлеемом (Marc. Com. a. 392:2), Стридоном (Ibid.) и Куккосом в Армении (Marc. Com. a. 403:3).

¹³⁰ Хронист пишет, что король вандалов Гейзерих захватил «*Africae civitates Carthaginiemque metropolim*» («города Африки и главный город Карфаген» — Marc. Com. a. 439:3).

¹³¹ Этот пункт назван хронистом не «*oppidum*», а «*oppidulum*» («небольшая крепость»).

¹³² Она, возможно, входила в число *urbes*, упомянутых в Marc. Com. 517.

При этом для *oppidum* Палтенсий указан ее церковный глава Иоанн, который определен как *pontifex*. Любопытно отметить, что в других случаях Марцеллин называет понтификом константинопольского патриарха (Marc. Com. а. 398:3, 470) и римского папу (Marc. Com. а. 430:3; 461:1; 467:2; 498:1).

В итоге можно констатировать, что для Комита Марцеллина, безусловно, свойственна определенная градация географических терминов, однако граница их значений в известной мере размыта. Географические понятия часто используются в их общем смысле. Такое отношение к географической терминологии вполне типично и традиционно для рассматриваемого круга хронистов. То, что Марцеллин в своем сочинении использует исключительный, характерный только для него термин (*metropolis*), также не представляет собой нечто из ряда вон выходящее — аналогичные случаи отмечались для хроники Гидация (употребление понятия *conventus*) и Мария (употребление понятие *territorium*).

ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ХРОНИКИ МАРЦЕЛЛИНА

Топографический список хроники Марцеллина включает 64 названия населенных пунктов, 31 наименование местностей, 5 гидронимов и 2 горных топонима. Сюда же следует прибавить еще 17 топонимов, фигурирующих в хронике только в качестве атрибута церковного лица. В сумме это составляет 119. При этом хроника Марцеллина охватывает 156 лет. Соответственно, коэффициент географического разнообразия хроники приближается к 1 и составляет 0,76. Это несколько выше среднего.

Из городских топонимов по количеству упоминаний лидирует Константинополь (назван 39 раз¹³³), оставляя далеко позади и Рим (14 раз¹³⁴), и Равенну (8 раз¹³⁵). Остальные наименования городов, которые составляют, соответственно, 95% этой части топографического списка, фигурируют в хронике не более 1–2 раз. Если вынести временно «за скобки» Константинополь, то получается парадоксальная

¹³³ Marc. Com. а. 380; 381:1, 2; 382:1; 384:1; 386:1, 2; 391:1; 395:2; 399:3; 401:1; 408; 409; 431:2; 435:2; 436; 437; 438:2; 443:2; 445:2; 446:1; 469; 473:2; 484:4; 485; 487; 488:1; 493:1; 498:2; 501:1, 3; 514:1; 516:3; 519:3; 525; 527; 528; 532; 534.

¹³⁴ Marc. Com. а. 389:1; 392:2; 410; 411:1; 413; 437; 455:2, 3; 465:2; 467:1; 472:2; 474:2; 475:2; 476:2.

¹³⁵ Marc. Com. а. 419:1; 425:2; 430:2; 438:3; 457:2; 473:1; 477; 489.

картина: чаще всего в хронике упоминаются западные городские центры (Рим и Равенна), при этом большинство городских топонимов составляют названия населенных пунктов, расположенных на Востоке.

Среди же топонимов областей по количеству упоминаний в хронике лидируют местности, которые в совокупности не образуют пространственно единого региона: Африка (упомянута 7 раз¹³⁶), Иллирик (5 раз¹³⁷), Исаврия (6 раз¹³⁸), Италия (9 раз¹³⁹) и Фракия (10 раз¹⁴⁰).

Объяснить такое странное положение вещей можно только (опять же, если временно пренебречь упоминаниями о Константинополе) отсутствием географического стержня в хронике Комита Марцеллина. То есть фактически хронист следует традиции *географического полицентризма* своего прямого предшественника Иеронима.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОЛИЦЕНТРИЗМ ХРОНИКИ МАРЦЕЛЛИНА

Как было показано выше, полицентризм проявляется в случаях употребления хронистом географической терминологии (за исключением *urbs*): эти понятия всегда прилагаются к географическим объектам, расположенным в различных регионах.

Также чрезвычайно велик географический охват сообщений, в которых повествуется о разного рода природных явлениях и бедствиях: хронист отмечает, что они происходили в Палестине (Marc. Com. a. 419:2), в Риме (Marc. Com. a. 408:2), в Вифинии (Marc. Com. a. 444:2), во Фригии (Marc. Com. a. 456:1), в Никомедии (Marc. Com. a. 459), в Равенне (Marc. Com. a. 467:3), в Кампании (Marc. Com. a. 472:1), в Европе в целом (Marc. Com. a. 472:1; 512:3), в городах Азии (Marc. Com. a. 472:3), в Лавдикии, Гиераполисе, Триполисе и Агафике (Marc. Com. a. 494:2), в Понтийской области (Marc. Com. a. 499:2), в Дардании (Marc. Com. a. 518:1) и в сирийской Антиохии (Marc. Com. a. 526).

В различных же областях и городах происходили «протяженные» события, отмеченные в хронике: в Европе в целом (Marc. Com. a. 390:1), на Пропонтиде (Marc. Com. a. 401:2), в Риме (Marc. Com. a. 408:2; 410; 455:2), в Паннонии (Marc. Com. a. 427:1), в Африке

¹³⁶ Marc. Com. a. 398:4; 435:2; 439:3; 455:3; 484:2; 529; 534.

¹³⁷ Marc. Com. a. 441:3; 442:2; 481:1; 517; 530.

¹³⁸ Marc. Com. a. 475:1; 485; 488:1; 492; 497:3; 498:2.

¹³⁹ Marc. Com. a. 382:1; 387:2; 391:1; 398:4; 406:2; 434; 437; 488:2; 489.

¹⁴⁰ Marc. Com. a. 386:1; 422:3; 441:2; 442:2; 452:2; 493:1; 499:1; 502:1; 515:4; 530.

(Marc. Com. a. 534), в Антиохии (Marc. Com. a. 398:3), в Исаврии (Marc. Com. a. 485; 492; 497).

Крайне разнообразна география событий, имеющих точную датировку. Они зафиксированы в Сирмии (Marc. Com. a. 379:1), Лугдуме (Marc. Com. a. 383:3), Виенне (Marc. Com. a. 391:2), Риме (Marc. Com. a. 389:1) и Карфагене (Marc. Com. a. 439:3).

Географический полицентризм хроники проявляется и на уровне локализующих уточнений, строящихся по схемам «город–область» и «внутрипровинциальной».

У Марцеллина встречается 16 локализаций типа «город–область». Уточняются населенные пункты в пределах: Армении (Marc. Com. a. 403:3), области Понт (Marc. Com. a. 403:3), Азии (Marc. Com. a. 417:2), Каппадокии (Marc. Com. a. 440:1; 476:1), Кампании (Marc. Com. a. 476:2), Мезии (Marc. Com. a. 487; 514:2), Исаврии (Marc. Com. a. 488:1; 498:2), Фригии (Marc. Com. a. 492), Вифинии (Marc. Com. a. 498:2), Месопотамии (Marc. Com. a. 504), местности Кавиза (Marc. Com. a. 518:1) и Сирии (Marc. Com. a. 526).

Локализаций «внутрипровинциального» типа меньше: семь. При этом в пяти случаях уточняются местности в пределах Иллирика¹⁴¹, причем три раза указаны гидронимы (реки Ут, Гила и Цурта); кроме того, уточняется, что событие охватило «totam... Africam» («всю... Африку» — Marc. Com. a. 484:2), «totam Cappadociam» («всю Каппадокию» — Marc. Com. a. 515:5), и, наконец, один раз упомянут «Italiae littora» («берег Италии» (т.е. прибрежные районы Италии. — Д.С.) — Marc. Com. a. 508).

Полицентризм проявляется и в случаях репрезентации событий на уровне государства в целом или значительной его части, что у Комита Марцеллина встречается чаще, чем у других хронистов. Как уже отмечалось выше, неоднократно местом действия названа Европа (Marc. Com. a. 394:3; 447:2; 454:1). Присутствующее у многих авторов понятие *Oriens* («Восток») Марцеллин не использует, но в его хронике дважды упоминается антитипичное ему понятие *Occidens* («Запад» — Marc. Com. a. 465:2; 468), которого нет ни у кого другого. Хронист использует выражение «*Orientalis res publica*» («Восточное государство» — Marc. Com. a. 379:1), а также парное к нему «*Occidentalis res publica*» («Западное государство» — а. 434; 454:2), входящее в синонимичный ряд выражений: «*regnum Occidentale*» («Западное царство» — Marc. Com. a. 424:2),

¹⁴¹ Marc. Com. a. 447:5; 461:2; 483; 499:1; 517.

«Hesperium regnum» («Западное царство» — Marc. Com. a. 454:2) и «Hesperium Romanae gentis imperium» («Западная империя римского народа» — Marc. Com. a. 476:2). Один раз названа Персида (Marc. Com. a. 420:3) и один раз варварским землям противопоставлены «terras atque civitates Romanorum» («римские земли и города» — Marc. Com. a. 512:11). Кроме того, трижды в хронике упомянуто выражение «orbis» («круг земель» — Marc. Com. a. 458; 531; 534). При этом один раз Марцеллин уточняет: «per univ[er]sum orbem» («по всему кругу земель» — Marc. Com. a. 458), а в другой, рассуждая о местоположении Африки, как бы глядя на географическую карту, пишет, что «provincia Africa... in divisione orbis terrarum... in parte tertia posita est» («провинция Африка... в разделении круга земель... расположена на третьей части» — Marc. Com. a. 534).

Однако географический полицентризм — это лишь одна из ипостасей пространственной категории в хронике Комита Марцеллина. Другая ипостась этой категории, равноправная с первой, — Константинополь. Его роль, значение и место в нарративе хроники столь велики, что позволительно говорить о «*константинополецетризме*»¹⁴² хроники Марцеллина.

«КОНСТАНТИНОПОЛЕЦЕНТРИЗМ» ХРОНИКИ МАРЦЕЛЛИНА

Выше уже отмечалось, что топоним Константинополь лидирует по количеству упоминаний в хронике. В церковной географии наименование этого города в качестве атрибута патриарха встречается 16 раз¹⁴³ и занимает второе место после Рима, который упоминается 21 раз¹⁴⁴. Однако следует учитывать, что последовательность римских пап использовалась хронистом в качестве вспомогательной хронологической системы¹⁴⁵.

¹⁴² А.С. Козлов употребляет выражение «константинополецетристский» дух хроник Комита Марцеллина. *Козлов А.С. Комит Марцеллин о позднеантичном городе. С. 51.*

¹⁴³ Marc. Com. a. 381:1; 398:3; 403:3; 404:4; 415:1; 416:3; 426; 428:1; 430:3; 438:2; 449:2; 470; 494:1; 511; 513; 514:1.

¹⁴⁴ Marc. Com. a. 381:1; 382:3; 383:1; 398:1; 402:1; 417:3; 420:1; 423:1; 430:3; 432:1; 440:2; 451; 461:2; 467:2; 482:1; 494:3; 495; 498:1; 500:1; 515:1; 525. Напомним, что преемственность римских пап служила для Комита Марцеллина вспомогательной хронологической системой — этим и объясняется то, что название «Рим» встречается в хронике даже чаще, чем «Константинополь».

¹⁴⁵ *Суровенков Д.И. Категория времени. С. 28.*

Дисбаланс внимания хрониста по отношению к Константинополю проявляется также в сообщениях о разного рода стихийных бедствиях. В источнике насчитывается 27 параграфов¹⁴⁶, повествующих о таких событиях с указанием локализации, при этом в 12 случаях (т.е. почти в половине) они происходили либо в самом Константинополе, либо в его окрестностях.

Кроме того, Марцеллин продолжает традицию хроники Иеронима и рассказывает о различных выдающихся постройках. Однако если у его предшественника сообщалось о трех зданиях в Константинополе и о трех зданиях в других городах, то Комит пишет исключительно о тех строениях, которые возводились в имперской столице. Причем у Комита Марцеллина 15 таких сообщений¹⁴⁷, где упоминается несколько десятков зданий и «малых объектов» внутри Константинополя.

Из 20 протяженных событий, для которых хронист так или иначе указывает место действия, 8 произошли в «царственном городе»¹⁴⁸. Соответственно, в Константинополе же случилось 7 событий¹⁴⁹ из 14, имеющих точную датировку и поддающихся локализации¹⁵⁰.

Особый статус Константинополю как географическому объекту в хронике придает то обстоятельство, что именно в его пределах сконцентрировано максимальное количество «малых объектов», упомянутых хронистом. Причем они фигурируют в сообщениях не только о выдающихся постройках, но и о стихийных бедствиях, а также в сообщениях, повествующих о событиях военной и церковной истории, о волнениях и народных восстаниях, происходивших в Константинополе. В числе этих «малых объектов» названо несколько городских церквей: молитвенный дом святой Анастасии (Marc. Com. a. 380), атриум Василиска (Marc. Com. a. 403:3), базилика святого Лаврентия (Marc. Com. 439:2), атриум святого Феодора (Marc.

¹⁴⁶ Marc. Com. a. 401:2; 402:3; 404:1; 408:2; 419:2; 433; 444:2; 446:2; 447:1; 448:2; 456:1; 459; 460; 465:1; 467:3; 472:1; 472:1; 472:3; 480:1; 494:2; 499:2; 507:2; 509:1; 510:1; 512:3; 518:1; 526. Курсивом отмечены те места, в которых говорится о стихийных бедствиях, происходивших в Константинополе.

¹⁴⁷ Marc. Com. a. 390:3; 394:4; 399:3; 403:2; 407; 415:1; 421:2; 421:3; 427:2; 435:1; 443:3; 447:3; 506; 509:1; 528.

¹⁴⁸ Marc. Com. a. 462; 512:7; 514:1; 515:6; 516:3; 519:3; 520; 532.

¹⁴⁹ Marc. Com. a. 381:2; 428:2; 438:2; 433; 480:1; 512:2; 532. Три даты связаны с теми праздниками и днями, которые, согласно Марцеллину, «Byzantii annue celebrant» («византийцы (т.е. жители Константинополя. — Д.С.) ежегодно отмечают»).

¹⁵⁰ Суровенков Д.И. Категория времени. С. 45–47.

Com. a. 512:3), атриум Косьмы и Дамиана (Marc. Com. a. 516:3), а также Золотые ворота (Marc. Com. a. 514:1), форум Феодосия (Marc. Com. a. 435:1), форум Константина (Marc. Com. a. 509:1; 512:3, 4, 5, 6), форум Тавра (Marc. Com. a. 447:1), форум Стратегия (Marc. Com. a. 510:1), порт Юлиана (Marc. Com. a. 509:2), два Троадских портика (Marc. Com. a. 448:2; 480:1), константинопольский акведук (Marc. Com. a. 452:1) и прочие. Несколько раз в качестве места действия событий указаны константинопольский цирк (Marc. Com. a. 445:2; 507:1; 521) и императорский дворец (Marc. Com. a. 462; 471; 515:6; 520; 532). В рассказе о восстании партии цереалис во время театрального представления (Marc. Com. a. 501:1,2,3) хронист, становясь предельно конкретным, упоминает портик театра, театральный помост и театральный водопровод.

Такое обилие упоминаний «малых объектов», помимо хроники Комита Марцеллина, было засвидетельствовано только для одной хроники — Виктора Туннунского. Там оно было результатом дискретного представления города, имевшего также воплощение в предельно конкретных «внутригородских» локализациях.

Они присутствуют и у Комита Марцеллина. Так, хронист пишет, что колонна, служившая пьедесталом для статуи Феодосия Великого, была поставлена «*haut longe ab ecclesia*» («недалеко от церкви» — Marc. Com. a. 390:3), что патриций Руфин был убит «*ante portas urbis*» («перед городскими воротами» — Marc. Com. a. 395:5), что крупнейшая городская цистерна была сооружена «*iuxta porphyreticam Constantini imperatoris columnam in foro eius sub plateae transitum*» («возле порфирной колонны императора Константина на его форуме рядом с входом в переулок» — Marc. Com. a. 407), что форум Константина был построен «*in loco qui Heliane dicitur*» («в месте, которое называется Гелиане» — Marc. Com. a. 435:1), что во время пожара сгорели «*utramque porticum a foro Constantini usque ad Perdicae tenuissimam statuam*» («догла оба портика от форума Константина до изящнейшей статуи Пердики» — Marc. Com. a. 509:1).

Кроме того, рассказывая о событиях восстания «Ника», случившемся в Константинополе в 532 г., Марцеллин отмечает, что на пятый день восстания мятежные вожди Гипатий и Помпей «*de foro... ad invadendum conscendunt palatium, uterque eorum ante fores palatii captus est*» («выступили с форума, чтобы напасть на дворец, и оба были схвачены перед входом во дворец» — Marc. Com. a. 532). Наконец, хронист дважды точно указывает место, где Аркадий, а

спустя десять лет Гонорий были своим отцом Феодосием объявлены Цезарями: «septimo ab urbe regia miliario» («в семи милях от царственного города» — Marc. Com. a. 383:2; 393)¹⁵¹.

Помимо этих уточнений, Марцеллин один раз пишет, что отрубленные рука и голова патриция Руфина были пронесены «per totam Constantinopolim» («через весь Константинополь» — Marc. Com. a. 395:5), а описывая различные стихийные бедствия, случившиеся в имперской столице (пожары, землетрясения и пр.), он уточняет, что от них пострадали: «vicinam ecclesiae urbis faciem» («соседний с церковью лик», т.е. район города — Marc. Com. a. 404:1), «maxima urbis regiae pars septentrionalis» («большая, северная часть царственного города» — Marc. Com. a. 433), «plurimi urbis augustae muri... cum quinquaginta septem turribus» («большая часть стен августейшего города... вместе с 57 башнями» — Marc. Com. a. 447:1) и т.д.

Упоминаний о «малых объектах» за пределами Константинополя немного: храм Сераписа в Александрии (Marc. Com. a. 389:3), форум Мира в Риме (Marc. Com. a. 408:2), Марсовое поле (Marc. Com. a. 455:1), порт города Рима (Marc. Com. a. 474:2), ворота города Тарса (Marc. Com. a. 497:3), крепость города Одисс (Marc. Com. a. 514:2). Однако само их наличие указывает, что дискретное восприятие города у Марцеллина не замыкалось на одном только Константинополе. Кроме того, в его хронике детально, с указанием на конкретные «малые объекты» рассказано о землетрясении в провинции Дардания (Marc. Com. a. 518:1) и о пожаре в сирийской Селевкии (Marc. Com. a. 526).

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В ХРОНИКЕ КОМИТА МАРЦЕЛЛИНА: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Завершая рассмотрение пространственной категории в сочинении Комита Марцеллина, необходимо остановиться на одном тезисе, связанном с изучением этого источника.

О том, что в хронике Марцеллина уделено много внимания Константинополю, известно давно и отмечалось еще в работе

¹⁵¹ Речь идет о военном поле, устроенном еще Константином Великим по примеру Марсового поля в Риме. Оно называлось *Septimum* или по-гречески Эвдом — там была стоянка войск. Кулаковский Ю.А. История Византии. СПб., 1998. Т. 1. С. 78.

О. Хольдер-Еггера¹⁵². Б. Кроук также не ставит данное положение под сомнение и посвящает целую главу обсуждению того, как отражена жизнь этого города у Комита Марцеллина. Однако вместе с этим он еще в ранних своих работах развивает положение о том, что в хронике особое внимание уделено также и событиям, происходившим в Иллирике¹⁵³. Эту точку зрения поддерживает и А.С. Козлов¹⁵⁴.

Мы позволим себе усомниться в справедливости подобного положения.

Само название Иллирик упоминается в хронике только 5 раз¹⁵⁵. Для сравнения напомним, что Исаурия упоминается 6 раз¹⁵⁶, Африка — 7¹⁵⁷, Италия — 9¹⁵⁸. Из 24 событий с точной датировкой на территории префектуры Иллирика Марцеллином зафиксировано только одно (Marc. Com. a. 379:1) и названо только одно протяженное событие (Marc. Com. a. 427:1) из 36. Лишь однажды хронист рассказывает о стихийном бедствии в пределах этой префектуры (Marc. Com. a. 518:1).

Единственное, что как-то выделяет Иллирик из прочих регионов империи, о которых повествует Марцеллин, — то, что именно здесь зафиксированы 3 гидронима из 5, упомянутых в хронике, а также то, что в пределах этой префектуры указаны 5 из 7 локализаций, строящихся по «внутрипровинциальной» схеме (см. выше). Однако, на наш взгляд, это не является достаточным основанием для того, чтобы говорить об «иллиризме» Комита Марцеллина (термин предложен А.С. Козловым), во всяком случае, на уровне пространственной категории хроники.

Как представляется, точка зрения о преувеличенном внимании данного автора к событиям, происходившим в Иллирике, изначально возникла под влиянием сообщения Кассиодора об иллирийском происхождении Марцеллина. В результате исследователи поневоле стали более тщательно анализировать сообщения хрониста именно

¹⁵² Holder-Egger O. Die Chronik des Marcellinus Comes und die oströmischen Fasten // Neues Archiv der Gesellschaft für älteste deutsche Geschichtskunde. Hanover, 1877. Bd. II. S. 71–74.

¹⁵³ Croke B. A.D. 476 the Manufacture of a Turning Point // Chiron, 1983. Bd. 13. P. 87.

¹⁵⁴ См.: Козлов А.С. Комит Марцеллин о позднеантичном городе. С. 52–53.

¹⁵⁵ Marc. Com. a. 441:3; 442:2; 481:1; 517; 530.

¹⁵⁶ Marc. Com. a. 475:1; 485; 488:1; 492; 497:3; 498:2.

¹⁵⁷ Marc. Com. a. 398:4; 435:2; 439:3; 455:3; 484:2; 529; 534.

¹⁵⁸ Marc. Com. a. 382:1; 387:2; 391:1; 398:4; 406:2; 434; 437; 488:2; 489.

о событиях в этом регионе, пытаясь увидеть в них нечто личное, свойственное только этому автору. Кроме того, преувеличение роли Иллирика возникает при изучении иных, *непространственных* категорий источника, например, социальной или просопографической: действительно, у Комита Марцеллина неоднократно упоминаются в качестве персонажей военные и прочие деятели, ведущие свое происхождение из западных провинций Византии (Виталиан, Сабиниан Магн, некоторые иллирийские епископы и, наконец, Юстиниан)¹⁵⁹. Особенное внимание уделяется Иллирику в комментариях и ремарках, сопровождающих повествование, и, наконец, в хронике событиям на Балканском полуострове уделено больше места *в сравнении* с другими византийскими историками¹⁶⁰. Однако говорить о том, что Иллирик в хронике Марцеллина выступает в качестве «географического стержня» (как, к примеру, Италия в сочинении Продолжателя Марцеллина), как кажется, нет достаточных оснований. По нашему мнению, гораздо более правильным было бы утверждение о пространственном дуализме хроники, который проявляется одновременно и в полицентризме, и в «константинополецентризме». Для Марцеллина империя в целом и Константинополь являются как бы равновеликими объектами.

Как уже отмечалось выше, половина стихийных бедствий и чудес отмечена хронистом внутри Константинополя, а половина — за его пределами, т.е. внутри всей империи. Равновеликость также прослеживается в том, где зафиксированы события с точной датировкой и события с указанием на протяженность: в обоих случаях половина таких событий происходила в столичном городе и половина в самых различных уголках империи.

При этом для хрониста характерны как бы два «масштаба зрения»: подавляющее большинство «малых объектов» и почти все (за редким исключением) «внутригородские» локализации связаны с Константинополем, а, соответственно, в пределах империи указываются локализации «область–город» и «внутрипровинциальная». Кроме того, у Марцеллина чаще, чем у прочих хронистов, происходит репрезентация на уровне государства в целом¹⁶¹. О географической широте охвата повествования также свидетельствует

¹⁵⁹ Croke B. Comes Marcellinus. P. 62–81.

¹⁶⁰ Козлов А.С. Комит Марцеллин, Виктор Туннунский. С. 63–64.

¹⁶¹ Неслучайным в данном контексте оказывается и неоднократное упоминание названия Европа, топонима, который не встречается более ни у какого другого хрониста.

следующее обстоятельство: несмотря на то, что сочинение Марцеллина самое продолжительное по количеству лет, «коэффициент географического разнообразия» этой хроники даже несколько выше среднего.

Итак, можно смело утверждать, что именно этот пространственный дуализм (равновеликости всей империи и Константинополя) и является оригинальной чертой пространственной категории хроники Комита Марцеллина, отличающей ее от остальных «малых» латинских хроник.

ХРОНОТОП НАРРАТИВА ХРОНИКИ КОМИТА МАРЦЕЛЛИНА

Прежде чем подводить общие итоги данной работы, напомним основные выводы предшествующей нашей статьи, посвященной анализу категории времени в хронике Комита Марцеллина.

В ходе исследования данной категории были выявлены следующие ее элементы:

1. Опорные хронологические системы;
2. Вспомогательные хронологические системы;
3. Указания на протяженность событий;
4. Точные датировки событий.

Из них первые два являются обязательными (они засвидетельствованы во всех хрониках) и даже более того, они составляют неотъемлемую часть структурообразующего принципа хроник как исторического нарратива — разделения повествования на погодные записи. Именно то, что они служат фундаментом, а также их довольно частое, почти абсолютное преобладание в повествовании (когда прочие элементы имеют случайный характер), на наш взгляд, и порождают пресловутое «единообразие» и определенную «обезличенность» всех хроник.

Два последних элемента можно назвать дополнительными, так как *систематически* они присутствуют только в некоторых из рассматриваемых хроник, а в большинстве либо отсутствуют вовсе, либо их присутствие носит единичный характер и может трактоваться как случайное.

При этом указания на протяженность событий генетически связаны со вспомогательными хронологическими системами и, следовательно, служат для *внутреннего объединения повествования*. Точные же датировки являются прямо противоположным явлением.

Уточнение времени действия до конкретного месяца или даже до конкретного дня укрепляет связь этого события с опорной хронологической системой. Соответственно, точные датировки служат в свою очередь для *внешнего объединения повествования*.

Хроника Комита Марцеллина вполне традиционна в плане базовых элементов категории времени. Опорная хронологическая система, которую использует автор, — консульские списки и индикты — к середине VI столетия уже стала характерной для хроникописания. На уровне вспомогательных хронологических систем сочинение Марцеллина выделяется детальной разработанностью и информативностью в фиксации последовательности правления римских императоров. Однако, с другой стороны, в отличие от других латиноязычных хронистов того периода, Марцеллин не вводит никаких инноваций во вспомогательные системы.

Возвращаясь непосредственно к выводам данной работы, следует отметить, что и для категории пространства возможно выделить ряд составляющих ее элементов:

1. Локализация событий: относительно города/области и по схеме «город–область»;
2. Наличие «географического стержня»;
3. «Дискретное представление» провинции (области);
4. «Дискретное представление» города.

Первый элемент обязателен для всех авторов и присутствует во всех хрониках. Названия городов и областей (провинций, префектур и диоцезов) составляют подавляющую часть топографического списка всех рассмотренных источников. Проявлением этого же элемента пространственной категории является употребление всеми хронистами трех географических терминов: *provincia*, *civitas* и *urbs*. Именно город или провинция, как правило, указывается в качестве места действия событий; локализация же событий по схеме «город–область» является, по большому счету, усложненным вариантом такого указания¹⁶².

Второй элемент пространственной категории («географический стержень»), т.е. явление, когда места, где происходили события,

¹⁶² Стоит отметить, что «пограничная» локализация событий является аномальным случаем локализации «город–область» — она используется хронистами в рассказе о неординарных событиях, связанных, как правило, с территориальными изменениями в государстве (см. выше анализ локализирующих уточнений хроники Проспера).

описанные в хронике, сосредоточены в одном конкретном регионе), позволительно назвать *почти* обязательным (или *становящимся* обязательным) — он присутствует у всех авторов, за исключением Иеронима, основоположника «малых» латинских хроник, а также Комита Марцеллина.

Два последних элемента являются дополнительными: еще раз отметим, что под «дискретным представлением» города/области понимается явление, когда хронист уточняет место действия событий *внутри* города или области. Отдельные случаи подобных уточнений («внутрипровинциальные»¹⁶³ и «внутригородские» локализации, упоминание о «малых объектах») можно встретить почти во всех хрониках, но только в двух наличие этих элементов ярко выражено: дискретное представление провинции — у Гидация, дискретное представление города — у Виктора. Как было показано, пространственные характеристики событий являются прямым следствием дискретных представлений географических объектов в хрониках.

Так же, как и обязательные элементы категории времени, обязательные элементы категории пространства можно назвать *базовыми* для построения хроники как типа исторического нарратива. В не меньшей степени, как и опорные и вспомогательные хронологические системы, локализация по типу «город—область» и географический стержень способствуют выше упомянутой «обезличенности» хроник.

С другой стороны, использование хронистом дополнительных элементов категории пространства приводит к тому, что хроника становится более оригинальной и своеобразной. Кроме того, как кажется, именно оно приводит к увеличению степени подробности повествования. Более всего это очевидно в случае дискретного представления города, когда оно порождает обилие упоминаний «малых объектов» в повествовании хрониста (см. выше анализ локализирующих уточнений хроники Виктора).

При этом сочетание в разных комбинациях элементов (основных и дополнительных) категории времени и пространства создает в пределах хроники собственную *модель историописания*, или хроно-топ хроники, характерную и уникальную для каждого автора.

¹⁶³ «Городскую» локализацию, выделенную в отдельный тип, можно трактовать как особый случай «внутрипровинциальной»: ведь с помощью такой локализации хронистом уточняется некое место относительно города (за его пределами) *на территории провинции* (см. выше анализ локализирующих уточнений хроники Гидация).

В ходе нашего исследования было выявлено, что для хроники Комита Марцеллина характерно два различных дуализма: временной и пространственный. Для прояснения этого явления, для понимания, каковой из них первичен, имеет смысл сначала рассмотреть, какие модели историописания были созданы в хрониках Гидация Лемикийского и Виктора Туннунского.

Сочинения этих авторов уже привлекались для сопоставления с хроникой Марцеллина — в качестве двух полярных случаев хронологической точности¹⁶⁴. Кроме того, как было показано выше, для хроники Гидация характерно ярко выраженное представление области как дискретного объекта, а для хроники Виктора — ярко выраженное представление города как дискретного объекта¹⁶⁵.

Как отмечалось, в хронике Гидация временная точность датировок событий служит для максимального укрепления связи нарративной части с опорной хронологической системой, в качестве которой автор использует продолжительность правления императоров. С другой стороны, в пространственной категории его хроники отчетливо наличествует «географический стержень» — Испания. При этом именно в пределах Испании зафиксировано две трети событий с точной датировкой, которые поддаются локализации. То есть временная (опорная хронологическая система) и пространственная («географический стержень») категории оказываются жестко связаны между собой в его модели историописания при помощи дополнительного элемента временной категории — точных датировок. Таким образом, Гидацию удастся создать известное единство категорий времени и пространства.

В модели историописания Виктора также наличествует жесткая связь между пространственной и временной категориями, однако осуществляется она иначе. Для этого автора обосновывалось некоторое пренебрежение к опорной хронологии, но одновременно большая точность при указании на протяженность событий. Помимо этого, для его хроники постулировалась разветвленная система вспомогательных хронологий, основанная на преемственности церковных иерархов. При этом «географический стержень» его сочине-

¹⁶⁴ Суровенков Д.И. Категория времени. С. 47–49.

¹⁶⁵ Помимо этого, выбор хроник именно этих двух авторов можно обосновать еще тем, что хроника Гидация наиболее близка сочинению Марцеллина генетически: они создавали свои «авторские» части, напрямую продолжая хронику Иеронима, а сочинение Виктора наиболее близко хронике Марцеллина текстуально по охвату лет: с 379 по 534 г. у Марцеллина и с 444 по 566 г. у Виктора.

ния определялся как довольно сложный, состоящий из нескольких регионов, пространственно не соединенных, где центральные города имеют значительный «центр тяжести». Однако эти же города (Константинополь, Рим, Александрия, Карфаген) являются резиденциями епископов, преемственность которых Виктор использовал в качестве вспомогательных хронологических систем. Таким образом, этому хронисту удалось создать модель историописания с несколькими «анклавами», где образуется внутреннее единство категорий времени и пространства, которое важнее, чем единство внешнее (отсюда некоторое пренебрежение к опорной хронологической системе).

Что касается хроники Комита Марцеллина, то, как было отмечено выше, автору свойственно как бы два масштаба зрения: на Константинополь, где присутствуют «внутригородские» локализации и обилие упоминаний «малых объектов», и на империю в целом, где события локализуются по схеме «город–область» и при помощи «внутрипровинциальных» локализаций и где часто (по сравнению с другими хрониками) происходит репрезентация на уровне всего государства или какой-либо его части.

Было бы, конечно, соблазнительно предполагать, что и единство категорий пространства и времени осуществляется по-разному внутри столичного города и в пределах всей империи (скажем, в одном случае при помощи точных датировок, а в другом — при помощи указаний на протяженность событий). Однако анализ данных на этот счет говорит об обратном. Половина событий с точной датировкой зафиксирована Марцеллином в Константинополе, другая половина — в пределах всей империи. Точно так же половина протяженных событий, упоминаемых хронистом, случилась в столичном городе, а вторая половина — за его пределами, т.е. на территории империи. Таким образом, две различные «ипостаси» категории пространства (организованные на основе разных элементов этой категории) Марцеллин объединяет с категорией времени *одинаковым образом*, подчеркивая их равновеликость. То есть категория времени (ее элементы) играет вспомогательную роль.

В результате мы вынуждены прийти к несколько парадоксальному выводу: в хронике Комита Марцеллина, историческом нарративе, который строится на основе концепта времени (погодный принцип повествования), создается такая модель историописания, где категория пространства более значима, чем категория времени. Таким образом, пространственный дуализм хроники первичен, а дуализм хронологический является его следствием.